

Фамильяры Смерти

18+

Александр Гулий

Александр Гулий Фамильяры Смерти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27619801

SelfPub; 2020

Аннотация

Жизнь не ограничивается цивилизацией, которую мы знаем. Мир несколько раз висел на волосок от уничтожения из-за кровопролитной войны. Причиной тому – акалеты. Когда-то они были прекрасными и добрыми созданиями, которые вместе с несущими возмездие помогали жнецам следить за порядком в мире. Но однажды акалетов сводит с ума скверна, несущие возмездие со временем забрасывают свои обязанности. Лишь жнецы остаются верными своей работе и пытаются привести мир к равновесию. Люди тысячи лет живут, не замечая этой войны, и только некоторые из них могут стать жнецами и принять участие в сражении за существование мира.

Содержание

Пролог	4
Часть 1. История о призраке	27
Глава 2 Программист, привидение и множество необъяснимого	55
Глава 3 Департамент	99
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Александр Гулий

Фамильяры Смерти

Пролог

Высокий, немного худощавый мужчина среднего возраста в черном плаще и с тростью в руках стоял на холме, задумчиво наблюдая картину рушащегося города. Его некрасивое лицо было настолько необычно, что не давало возможности отвести от него взгляд. Темные волосы, длинный, сильно выдающийся вперед нос с горбинкой придавали ему схожесть со старым вороном. Но самыми невероятными были глаза. Мало кто решился бы заглянуть в эти два темно-карих, почти черных, бездонных омута. На их дне плескалась невероятная мощь, способная разрушать звезды и снова создавать их по малейшему желанию владельца. Казалось, одно неосторожное прикосновение к ней безвозвратно сметет саму сущность дерзнувшего совершить столь опрометчивый поступок. Цепкий взор мужчины пристально наблюдал за тысячами жнецов, упокаивавших души погибших людей. Вне всяких сомнений, безоговорочная победа в этой битве осталась за ними, но и она имела свою цену. Задействованную в последней самоубийственной атаке акалетов волну не удалось остановить и теперь почти по всему миру многочис-

ленные города, поселения и их жители превращались в пыль. Выжить в этом кошмаре удастся далеко не многим и работы жнецам будет не на одну неделю. На его глазах таяла очередная цивилизация, еще один мир, погибающий перед ним... Вскоре он положит начало новому, для того чтобы тот развивался и крепнул, достигал невероятных вершин, а затем вновь рухнул столбом пыли в очередном сражении. И так будет до тех пор, пока не прекратится эта безумная война.

– Не самая приятная картина, как ни покрути, – сказал подошедший к мужчине жнец. Его длинные ядовито-красные, завязанные когда-то в хвост волосы были растрепаны, на суровом лице сквозь разводы сажи виднелись многочисленные уже начинающие заживать ссадины и царапины и лишь зеленые, будто подсвеченные изнутри глаза оставались невозмутимыми.

– В этот раз погибло очень много жнецов. Вы были созданы фамильярами, и каждая такая смерть отдает отвратительным ознобом по коже.

– Если бы мы могли отправить все сражение в междумирье, можно было бы избежать гибели этой цивилизации... да и моей тоже, – в голосе собеседника прозвучал легкий укор, но, к счастью, самый первый и самый могущественный жнец мог позволить себе немного бесцеремонности.

– Я знаю, что ты хочешь сказать, Каденция, – кивнул мужчина. – Но сам ведь знаешь, я не мог этого сделать. Даже сейчас мне ничего не стоит одним усилием мысли уничто-

жить всех акалетов, не то что отправить вас в междумирье. Но это убьет не только цивилизацию, это сотрет в порошок все сущее здесь. Структура нашего мира такова, что столь небрежное мое вмешательство не оставит ему шансов на выживание, слишком большое количество силы и жизненной энергии будет при этом бесконтрольно высвобождено. Так что, если не хочешь умереть раньше времени, придется вам обходиться своими силами.

– Ну, в некотором роде, я и так мертв, – кисло пошутил Каденция, – целых три раза, если быть точным.

– Не ерничай, прекрасно же понимаешь, о чем я. Я и так помогаю вам по мере возможностей.

Жнец лишь кивнул, на мгновение вспомнив, как его Шеф шел по одному из множества городов, где кипела схватка, и превращал акалетов в пыль. Безумные существа, видя его, инстинктивно разбегались в бесполезных попытках укрыться, но его не волновало подобное. Где бы они не спрятались, все равно неминуемо исчезали с лица земли. Силе, которая их пожирала, были нипочем ни замки, ни расстояние.

– К тому же, – продолжил мужчина, – несмотря ни на что, в происходящем есть некоторая закономерность развития. Вполне возможно, что, если бы не тот случай, ни человечество, ни жнецы никогда не смогли бы достигнуть того, что еще будет когда-то достигнуто.

– Карму бы утешили Ваши слова, если бы она помнила.

– Хоть в этот раз демоны и остались в стороне от сраже-

ния, но все идет так, как должно идти, и пока Карме ни к чему помнить о произошедшем. А теперь за работу.

Мужчина, взглянул на пасмурное небо, вот-вот готовое разразиться нешуточным дождем, и быстрым шагом направился прочь с холма, дабы помочь своим подопечным. Каденция коротко кивнул и отправился вслед за ним.

* * *

Денек выдался солнечным, даже в доме было слышно веселый гомон детворы. Последние теплые дни этой осенью, как казалось Ярославе. Внешне спокойная девушка все утро занималась домашними делами, хотя внутри вся сторала от нетерпения, ведь сегодня должен был вернуться Александр. Уже полтора месяца прошло с тех пор, как брат уехал сопровождать очередной обоз и вот теперь он должен был вернуться домой. Ярослава взяла метлу и отправилась на задний двор, чтобы привести в порядок небольшую могилку, расположившуюся у самого края забора под раскидистой яблоней. Уже все было прибрано и готово встречать уставшего путника, оставалось лишь место, где покоилась их приемная мать ведунья Златоцвета, которую они отказались хоронить на общем погосте. Будучи еще просто пожилой женщиной, Златоцвета нашла Яру и Александра на дороге, ведущей из столицы, рядом с разбитым обозом, на который напали разбойники. Ведунья пожалела маленьких детей и забрала к себе в

деревню, чтобы воспитать как своих. В деревне Златоцвету побаивались из-за того, что она не признавала христианство и поклонялась своим языческим богам, от которых простые обыватели давно отреклись. Но страх и уважение это две совершенно разные вещи. Ведунья лечила своими заговорами и травами почти все болезни, которые когда-либо нападали на жителей деревни. Когда Златоцвета умерла, Ярослава заняла ее место сельской лекарки. Заметив однажды, что близнецы с первого раза запоминают абсолютно все, чтоб она ни сказала или сделала, ведунья заявила:

– Вы особенные, я давно это заметила, но сейчас окончательно утвердилась в этой мысли. Я научу вас своему искусству, и после меня вы сможете помогать людям.

Закончив с уборкой, девушка собралась заняться сортировкой трав, но до дома так и не дошла, заслышав стук копыт и гомон соседей. Выбежав к небольшим воротам, она увидела брата, заводящего лошадь во двор, и тут же бросив метлу, повисла у него на шее.

– Ох! Осторожно, так ведь и задушить недолго, – весело засмеялся юноша, подхватывая сестру на руки.

– Я так скучала! – всхлипнула Ярослава.

– Ну, теперь я дома, сестрица.

– Как оно там, в столице? – поинтересовалась Ярослава, когда они зашли в дом.

– Здорово. Народу, правда, тьма была. Хозяин обоза меня пригласил на пир в честь подписания какого-то там тор-

гового уговора между ними, как лучшего охранника, так я и купцов заморских видел. Один из них все время так непривычно имя мое сокращал, что я за хмелем только с пятого раза понял, что он ко мне обращается.

– И как же звал? – спросила девушка, насыпая им обоим по большой миске горячего обеда.

– Алексом звал, представь только.

– Алекс? Действительно непривычно как-то. Это тебе не Сашей звать. Может мне тебя тоже так называть теперь? – усмехнулась Ярослава.

– Да называй, как хочешь, только в тарелку побольше сыпь.

Всю следующую неделю Александр помогал сестре собирать урожай и травы на зиму, ведь за такое долгое время многое могло произойти и запастись лекарствами нужно было до самой весны. Погода начала понемногу ухудшаться и Ярослава еще больше торопилась, неясное чувство тревоги гнало ее на рассвете в лес за нужными травами, корешками и прочими неизменными атрибутами ведуньи. Александра тоже мучило странное беспокойство, а когда подобное происходило с ними обоими, ничего хорошего ждать не приходилось. Несчастье случилось на второй день новой недели, когда утром в ворота к ведунам постучался соседский мальчуган Тимофей.

– Тетя Яра, помогите, пожалуйста! – с порога залепетал парнишка.

– Что случилось? – обеспокоено спросила Ярослава, впуская ребенка во двор.

– Папа заболел, горячка его страшная бьет, мама за лекарством послала.

– И давно он так?

– Со вчерашнего вечера плохо ему, но мы думали, может просто заболел, или еще что, но сейчас ему совсем худо стало, – испуганно протараторил ребенок.

– Иди домой, мы сейчас догоним, – сказал вышедший из-за угла Александр и паренек, послушно кивнув, опрометью бросился обратно.

– Ты думаешь о том же, о чем и я? – задумчиво произнесла Ярослава.

– У нас двоих никогда просто так не бывает плохих предчувствий, что-то здесь не то, – ответил ей брат.

– Тогда нам стоит поторопиться.

Отец семейства Владимир лежал на скамье без сознания и тихо стонал. Мария, беспомощно заламывая руки, сидела около мужа, а Тимофей, подобрав под себя ноги, устроился на печи. Ярослава молча подошла к больному мужчине и начала осмотр. Александр тем временем начал расспрашивать несчастную мать о подробностях состояния ее супруга.

– Я не знаю, что думать. Решила сначала, что он простыл, хотя такое мало, когда бывало. А он после работы как вернулся, так и сидит, есть не хочет, ничего не хочет, озноб его бьет. Съел хлеба кусок и обратно выдал. Надеялись, что са-

мо пройдет до утра, а оно только хуже стало. Ох, чует мое сердце, не простая это хворь.

– Саш, иди, помоги мне, – позвала Яра и Александр, ото-слав Марию посидеть с сыном, подошел к больному. – Подержи ему голову, хочу язык его посмотреть, а то разбудить никак не выходит.

Юноша взял голову соседа руками с обеих сторон и осторожно надавил большими пальцами на челюсть, открывая ему рот. Ярослава долго рассматривала его язык, а затем, все больше мрачняя, спросила у жены:

– Он в последнее время, пока туши свежевал, резался, кол-лосся?

– Да, было дело дня четыре назад, – недоуменно ответила Мария. – Иваныч на охоте лису словил, здоровую такую, да еще говорил-выхвалялся, какая она хорошая была, и попро-сил шкуру аккуратно снять, чтоб с нее какие-то поделки Ла-да делать могла. Так Володя тогда руку порезал, но мы обра-ботали рану и вроде обошлось. А к чему ты спрашиваешь?

– Лиса, говоришь... – задумчиво пробормотала Яросла-ва, трогая покрытый испариной лоб соседа, жар от него шел невероятный. – И еду назад вывернул... Страшно говорить даже вслух, но, боюсь, это чума.

Александр выругался. Мария охнула и, смертельно по-бледнев, крепче прижала испуганного сына.

– Что же теперь делать? – с трудом сдерживая слезы, спро-сила она.

– Я знаю одно лекарство, мать рассказывала, но оно работает только на ранних порах, а тут уже пятый день пошел. Да и чтоб приготовить отвар, время нужно.

– С другой стороны, если он заболел не сразу, то может организм справляется пока, – предположил Александр.

– Да, но надолго ли его хватит? – ответила девушка и, поднявшись с колен, деловито произнесла: – Так, Тимофея к нам пока отряди, нечего ребенка опасности подвергать, мы с братом сейчас займемся отваром, а ты иди к Иванычу и скажи, ему, что случилось, если они эту лису ели, то вся семья уже больна.

– Но как такое могло случиться? – всхлипнула женщина.

– Просто, на самом деле. Животина могла крысу большую где-нибудь съесть или блохи зараженные покусали.

– Но ведь на вид с ней все нормально было...

– С мужем твоим тоже четыре дня все в порядке было и вот на, что выплыло.

Через несколько дней заболела вся семья Иваныча и еще несколько человек. Чума в маленькой деревеньке распознала катастрофически быстро и в один момент Ярослава с братом просто перестали успевать следить за всеми. На сельском совете было решено, что здоровые сельчане будут помогать ведунам собирать травы и готовить отвар, который мог спасти жителей деревни. Жить хотелось всем, поэтому брат с сестрой раздавали день ото дня подробные инструкции о том, что и как делать. Две недели прошли для девуш-

ки как в тумане. Она беспрестанно ухаживала за больными, рассказывала, людям что нужно собирать и сколько раз пить отвар, Александр раздал всем здоровым плотные повязки на лица с травами внутри, чтобы хоть как-то обезопасить их от нагрянувшего недуга. Всю здоровую скотину пришлось изолировать, иначе деревня рисковала остаться без возможности существования зимой, а ухаживать за ней отрядили детей. Вылечить удавалось далеко не всех и на окраине деревни пришлось выкопать огромную яму, в которой палили тела. Поначалу сельчане возмутились, мол, как это так, негоже такое с людьми делать, но Александр быстро и доходчиво объяснил особо непонятливым, почему нужно делать, как они с сестрой говорят и не перечить. Входить и выходить из деревни было строго-настрого запрещено и вскоре разум некоторых людей начала затмевать паника.

Ярослава как раз ухаживала за очередным больным, когда в комнату ввалился закутанный в шерстяное одеяло Александр. Лицо его было ужасающе бледно, под глазами залегли глубокие фиолетовые тени, а некогда густые вьющиеся черные волосы слипшимися сосульками падали на плечи. Страшная болезнь высасывала из юноши всю красоту и силу с каждым часом. И все потому, что он решил отдавать положенную себе порцию отвара Тимофею, который наотрез отказался уходить со здоровыми детьми и постоянно крутился возле отца, несмотря на все угрозы.

– Саша, зачем ты встал? Тебе же может стать хуже! –

яростно прошипела девушка – несмотря на все ее усилия, брату не становилось лучше даже немного.

– Тимофей приходил, – хриплым голосом ответил юноша, – сказал, будто мать шепталась с соседкой, что батюшка наш церковный с ума сошел. Говорят, согнал под церковь всех служивых и напуганных и указания раздает, собирается зло из деревни изгонять.

– Только этого нам не хватало, – обреченно вздохнула ведунья, но занятия своего, тем не менее, не бросила.

К полудню свита священника начала сгонять сельчан на площадь. Оставив больных и впавшего в беспамятство брата, девушка отправилась послушать речь батюшки. По дороге она встретила Тимофея и осторожно подозвала его к себе.

– Тимош, можно я тебя об одолжении попрошу?

– Конечно, тетя Яра, – ответил мальчишка.

– Побеги ко мне домой и заberi все, что сможешь из сундука, что стоит между стеной и печью. Вот тебе ключ от него, как унесешь что получится, спрячь понадежней, и не говори никому.

– А что случилось?

– Так ведь батюшка со свитой обходить все дома собрались. А он на нас братом давно зуб точит. Ведь таких как мы, солнышко, много где на кострах жгут. А в сундуке много всего полезного и важного лежит. Как отвары разные варит да мази с настойками, как наговоры делать и обереги, и много принадлежностей всяких нужных. Бабушка Злата те-

бя ведь грамоте обучала?

Мальчуган согласно кивнул и спросил:

– То есть, в сундуке сокровища, которые нас спасти могут? Колдовство ваше там?

– Можно и так сказать, – улыбнулась та, – а раз ты грамоте обучен, то, случись что, разобраться с ними сможешь. Только поторопись и будь осторожен, чтоб тебя не видел никто.

– А можно я Катю с собой возьму? Она сбежала от остальных ребят, вызнать, как сестра ее старшая.

– Ох ты ж горе луковое, хоть повязка на лицо у нее есть?

– Есть, я ей дал, – гордо ответил ребенок и резонно заметил, – в четыре руки-то сподручней будет.

– Ладно, только не попадитесь.

Когда Ярослава дошла до площади, священник уже всюду вещал свои проповеди, рассказывая о божьих карах и необходимости круглосуточных молитв. Девушка посильней ссутулилась и опустила голову, чтобы никто не заметил гримасу неприязни, которая упорно не хотела покидать ее лицо. По окончании проповеди батюшка заявил, что они, слуги божьи, начнут обходить все дворы, дабы помолиться о здравии больных и изгнать злых духов, захвативших деревню. В тот момент девушка обрадовалась, что их с братом дом стоял на самом отшибе, теперь у нее было время помочь детям понадежнее упрятать содержимое сундука, прежде чем до них дойдут. Несмотря на то, что большинство больных находилось в ее доме и доме Марии по соседству, батюшка

начал обход с другого конца деревни. Обрызгивая все, до чего можно было дотянуться, свяченой водой, он призывал людей снять повязки с лиц и обратиться к господу, но его мало кто слушал. Когда делегация добралась до дома ведуньи, девушка уже хлопотала над больными. Священник брезгливо поморщился, глядя на чумных, и принялся читать молитву, брызгая на всех святой водой. Когда холодные капли долетели до сына кузнеца, заболевшего неделю назад, юноша, который, в отличие от своего отца, был довольно хлипок сложением и здоровьем, тяжело застонал. Батюшка прервал песнопения и переглянулся с подчиненными. Те быстро схватили ведро со святой водой и направились к нему. Сообразив, что они хотят сделать, Ярослава бросилась наперерез.

– Стойте, этого нельзя ни в коем случае делать!

– Что ты сказала, девочка? – недоуменно приподнял бровь священник.

– Нельзя поливать его холодной водой! Его организм ослаблен, да и к тому же Святослав всегда отличался слабым здоровьем, а сейчас у него страшный жар. Я боюсь, если полить его холодной водой, резкого перепада температуры он может не выдержать!

– В его теле поселился злой бес болезни. Ты слышала, как он отреагировал на молитву? Мы должны изгнать из него это зло.

– Ему просто плохо! Если вы вдруг забыли, в деревне бушует чума, здесь все стонут!

– Вы слышали? Девчонка противится воле Господа и церкви, препятствуя изгнанию зла! – воскликнул батюшка и Ярослава обреченно поникла. Ей конец, нелегкая лишила священника последних крупниц ясномыслия.

– Я беспокоюсь за здоровье людей, я ведь лекарка, – процедила девушка, предприняв последнюю попытку отбиться, но она не увенчалась успехом.

– А может это ты наслала на деревню чуму? Твое потакание демонам вызывает опасения, поганая язычница!

– Батюшка, скажите честно, вы скудны умом, что ли? Не первую весну ведь меня знаете! – возмущенно воскликнула опешившая от такого заявления Ярослава и тут же прикусила язык.

– Слышали?! – взвопил священник, – хватайте ведьму!

Помочь было некому и подручные ненормального батюшки мигом связали ведунью и потащили на площадь.

– Ну хоть больных в покое оставили, и на том спасибо, – подумала та, пока ее бесцеремонно волокли на площадь. Собравшиеся вокруг батюшки перепуганные безумцы выслушали распоряжения и начали споро сооружать небольшой помост, таскать солому и хворост с поленьями, а вскоре, несколько человек притащили один из деревянных столбов с межи деревни, и Ярослава с ужасом осознала, что ее собираются сжечь, как самую что ни на есть неуютную языческую ведьму. Сельчане попытались взбунтоваться и отбить ведунью, но соратники батюшки быстренько оголили мечи да ви-

лы и отогнали толпу, не давая людям буйствовать. Сошли с ума или нет, а на своих же бросаться как-то не хотелось.

– Успокойтесь, люди! Вы находитесь во власти ведьмы! Мы освободим вас, с ее смертью исчезнет и чума! – вещал священник, пока Ярославу привязывали к столбу.

Из небытия Александра вывело активное торможение и отчаянный детский голос.

– Дядя Саша, очнитесь, я вас умоляю!

Юноша с трудом разлепил глаза и закашлялся.

– Тимофей? Что ты тут делаешь? Заболеть ведь можешь.

– Батюшка собрался тетю Яру сжечь! Сказал, что она ведьма и наслала на деревню чуму, – затараторил мальчик. – И не дали ее отбить, стоят теперь его помощники с вилами наголо, чтоб никто не лез, но нельзя же все так оставить!

Александр хрипло выругался и свалился на пол, пытаясь встать с лавки. Тимофей помог ему подняться и юноша, пошатываясь, направился к выходу из дома.

– Можешь мне помочь? – дождавшись согласного кивка, парень продолжил, – принеси со стола мой охотничий нож, сил нет идти до него.

Солому поджигали с двух сторон. Огонь разгорался медленно и неохотно, будто не хотел забирать Ярославу в свои объятия. Девушка прекрасно понимала, что спасти ее никому и лишь молила богов о быстрой смерти. Помутненным от

ужаса взглядом она заметила какое-то странное оживление среди толпы, но не придавала этому никакого значения, правда ровно до тех пор, пока не увидела изнеможенно упавшего на колени перед кострищем брата.

– А ты еще кто такой? – недоуменно спросил священник, глядя на чумного. – А-а-а-а, Саша, надо же, как из тебя демоны жизнь то пьют. Не переживай, и до тебя очередь дойдет.

– Я? – переспросил Александр, будто услышав лишь первые слова батюшки. С трудом поднявшись с колен и направляясь шатающейся походкой к святоше, он яростно произнес: – Сегодня я стану тем, кто заберет твою черную душонку на тот свет!

Увы, но желанию Алекса не суждено было сбыться. Юноша был слишком ослаблен болезнью и нож, который он держал в руке, лишь слабо поранил церковника. Священник заорал, как свинья на бойне и схватился за живот, но в следующий миг его скулеж заглушил истошный вопль Ярославы, до которой добрался огонь. Александр рванулся, было, к сестре, но не дошел несколько шагов – его глаза внезапно закатились, и юноша рухнул на землю, чтобы уже не встать. Ведунья заорала еще громче и провалилась в темноту.

Очнулся Александр в невероятно хорошем состоянии. Все его тело переполняла необычайная легкость и сила, парень даже не сразу понял, что происходит. Но картины

недавних событий не заставили себя ждать, и Алекс резко дернулся в сторону костра, собираясь залезть в огонь и вытащить сестру, но его остановил незнакомый голос.

– В этом нет необходимости.

Парень удивленно оглянулся и, не веря своим глазам, уставился на живую – здоровую Ярославу, стоявшую в компании крайне необычно одетого мужчины неопределенного возраста с тростью в руках. Его цепкий взор внимательно изучил Александра, после чего он заговорил.

– Итак, повторю для тебя. Вы оба мертвы, но от рождения вы не были обычными людьми, а потому отправлять вас на упокоевание нет необходимости. Вы достойно прошли Испытание и у меня есть для вас работа. Идемте со мной, я введу вас в курс дела по пути.

– Простите, – осторожно произнес Алекс, а Вы...

– По дороге расскажу, – просто ответил мужчина и, развернувшись, зашагал в сторону выхода из деревни. Брату и сестре ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

Чума, так и не распространившись дальше, оставила деревню через месяц. Обезумевший священник, уверявший, что со смертью ведьмы зараза уйдет, умер через неделю после сожжения ведуньи. Его прихвостни, оставшись без покровителя, образумились и приняли участие в спасении деревни при помощи целебного отвара. Спрятанные вещи Ярославы и Александра раскопали на опушке леса и, уважив же-

вание покойных, оставили у Тимофея, как их хорошего друга и знающего грамоту человека. Сидя однажды на огромном стоге сена вместе с Катей, мальчишка сказал:

– Знаешь, Катька, я думаю, они все еще где-то есть.

– О ком ты? – не поняла девочка.

– О тете Яре и дяде Саше. Я думаю, Бог забрал их, чтоб они могли помогать людям не только здесь, в нашей деревне, и их ждет большая судьба.

– Ну ты и выдумщик, – засмеялась в ответ Катя, даже не подозревая, насколько может быть прав ее друг. Денек тогда выдался солнечным.

* * *

– Поздравляем с выпиской! – улыбнулся врач, передавая ребенка матери.

– Спасибо. Скажите, а это ничего, что у нее глаза разноцветные? – принимая маленькую дочку, спросила Наташа.

– Ну, бывают случаи, когда приобретенная разноцветность глаз свидетельствует о некоторых болезнях, но девочка такой родилась и по нашим данным абсолютно здорова, так что это не более чем особенность организма.

Счастливые родители, удовлетворившись ответом, уехали домой. А спустя десять лет никто уже не обращал внимания на цвет глаз маленькой Геллы, так как нашлись у нее еще более интересные странности. Или особенности, это уж кто

как смотрел.

– Ведьма! Ведьма! На тебе, получай!

– Что, упырь можешь обижать девочек только когда с тобой дружки твои? – язвительно спросила Гелла, подбирая с земли выбитый из рук рюкзак. – Что ж ты не говоришь им, откуда у тебя синяк под глазом? Что ж ты не рассказываешь, как я тебя вчера смачно отлупила?

– Вован, о чем это она? – спросили друзья малолетнего задиры.

– Неважно. Говорю же вам, она ведьма, – продолжил пацан. – Ее сегодня на контрольной годовой к ведь к директору вызывали.

– Откуда ты знаешь?

– Подслушал ее разговор с Юлькой. Видать, директриса тоже догадалась, что она ведьма, так что скоро кто-то вылетит из школы.

– Обломайся, дурак! Никто меня не исключит. И вообще, – неожиданно вкрадчивым голосом заговорила Гелла, – раз я ведьма, то возьму и превращу вас в земляных червячков, а еще лучше, призову демона какого-нибудь, чтоб он вас съел, и никто никогда не узнает, куда вы пропали.

– Мы твоих демонов не боимся, – уже гораздо менее уверенно ответил Вова.

– Да? Ну, тогда я его зову, пусть съест вас, а то вы мне так надоели, сил нет, – замогильным тоном заявила девочка и, в надежде на то, что к середине ее речи пацаны сбегут, нача-

ла нести чушь, которая могла бы сойти за страшное заклинание. – О, великий и ужасный демон темного королевства, явись на мой зов!

Как ни странно, обидчики не спешили убегать, более того, они замерли на месте и расширившимися глазами смотрели Гелле за спину. Девочка тоже обернулась и увидела перед собой высокого парня лет двадцати пяти, одетого в черные джинсы и рубашку. Он был атлетически сложен и невероятно, просто дьявольски красив, а мальчишкам мерещилось, будто из его глаз вырывается адское пламя. Юноша медленно опустил на одно колено и церемонно произнес:

– О, моя Темная Госпожа, я пришел на твой зов. Что ты хотела, о, великая?

Гелла ошалело уставилась на парня, но, увидев, как он ей незаметно подмигивает, быстро сообразила, что говорить.

– Я хочу, чтобы ты съел моих обидчиков.

– Этих-то что ли? – приподнял бровь юноша. – Но, хозяйка, они же такие маленькие и костлявые, я ни чуточки не наемся! Когда ты меня уже покормишь кем-нибудь большим? Посмотри, как я исхудал, уже крылья под рубашку помещаются. Еще немного и я не смогу больше нагонять ужас на твоих врагов, как прежде.

Гелла сделала вид, что задумалась, а сама краем глаза наблюдала за своими обидчиками. Все трое дрожали от страха, как осиновый лист и, кажется, готовы были коллективно наложить в штаны.

– Тогда давай ты заберешь их в темное королевство на вечные муки, а потом мы займемся твоим откармливанием.

– Нет! Не надо на вечные муки! И вообще, что-то времени много, нам домой пора, – нестройным хором пролепетали пареньки и сорвались с места.

– Бегите, бегите! – крикнула вдогонку Геля, – Иначе испепелю!

Поднявшийся с колен неожиданный спаситель весело рассмеялся.

– Здорово мы их, правда?

– Ага. А вы, дяденька, правда, что ли, демон?

– Неее, – не прекращая улыбаться, протянул юноша, – я не демон, я жнец.

– Это тот, который души забирает? Мне что, уже умирать пора? – настороженно поинтересовалась девчушка.

– Нет-нет, я просто шел мимо на работу и, услышав перепалку, решил тебе подыграть, просто не смог устоять против такого веселья. Меня, кстати, Александр зовут, – сказал жнец, вновь опускаясь уже на корточки, чтобы его собеседнице не приходилось задирать голову.

– А меня Гелла, – девочка осторожно протянула руку к жнецу, – можно я...?

– Можно, почему бы и нет, – засмеялся Александр. – Признаться честно, если бы мне вот так бы какой-то человек на улице сказал такое, я бы не поверил, так что дерзай. Хотя на ощупь я от обычного человека мало чем отличаюсь.

Гелла осторожно притронулась к голове жнеца, так как тыкать пальцем в лицо ей показалось ну вообще уж некультурным. Просить у чужого человека разрешения к себе прикоснуться, чтобы убедиться в его материальности, и так было странно, поэтому нужно было быть максимально вежливой с этим загадочным парнем. Его черные, как смоль вьющиеся волосы, падавшие до самых плеч, были удивительно мягкими, какими они, наверное, бывают в рекламах дорогих шампуней. Девочка намотала на палец длинный локон и тут же отпустила, вспомнив о приличиях.

– Какие мягонькие. Я, если честно, всегда думала, что жнецы должны быть старше и не такими красивыми.

– Ну, так не только ты думаешь, это весьма распространенное заблуждение, усмехнулся юноша, заводя за ухо выбившуюся прядь, – на самом деле мы все красивые, так задумано создателем, чтобы люди не пугались нас, когда умирают. А чего тебя к директору вызывали?

– Ой, да мне на контрольной учительница случайно дала лист с заданием для семиклассников, а я их решила правильно. Вот меня и повели к директрисе выяснять, не смухлевала ли я. Заставили еще несколько задач решить, а потом сказали, что я теперь могу больше не писать годовые контрольные по математике, если успеваемость хорошая будет. А если и по другим предметам такое будет, то по ним тоже смогу не писать, – похвасталась девчушка. – Вот только мне все равно придется изображать обычную успеваемость и пи-

сать контрольные, иначе в Департамент заберут, так родители говорят.

– Ну, раз говорят, значит стоит их послушать. Нечего тебе в Департаменте внутренних расследований делать.

– А вам почему знать, вы будущее видите?

– Нет, будущего я не вижу, но знаю, что ты особенная.

Внезапно парень уставился на свои странные наручные часы и сказал:

– Ладно, пойду я, работа не ждет.

– До свиданья, – ответила ему Гелла и тут же спросила, – Я вас еще когда-нибудь увижу? Ну, я имею в виду, до того, как вы придете за душой моей.

– Уверен, мы с тобой еще обязательно встретимся, – улыбнулся юноша и, помахав рукой, зашагал прочь. Геля еще некоторое время постояла на месте, а затем, кивнув каким-то своим мыслям, побежала домой.

Часть 1. История о призраке

Глава 1. Берегись автомобиля

Несмотря на последний месяц весны, погода была отвратная, небо затянули тучи, и то и дело срывался мелкий дождь. День только начинался, а пятница даже не пыталась радовать, и настроение Юли валялось где-то возле отметки «ниже плинтуса», тихонько жалуясь на несправедливость жизни. Порыв холодного ветра ударил девушке в лицо и, она непроизвольно поморщилась. Ускорив шаг, она задалась целью как можно скорее укрыться от неприветливой погоды в уютном офисе. В холле огромного здания, где она работала, как всегда, царил полумрак. Юля, радуясь возможности добраться до кофейника, стянула с себя куртку и направилась к огромному в несколько человеческих ростов зеркалу, где сосредоточенно рассматривала свое отражение ее подруга.

Одета та была просто: слегка вылинявшие черные джинсы, футболка с веселым рисунком, кожаная куртка косуха – ничего необычного на первый взгляд. Но несмотря ни на что, выглядела Гелла Константиновна Костеренко приметно. Виной этому были, как казалось Юле, яркие рыжие волосы, которые девушка любила замысловато повязывать темно-красной косынкой, и разноцветные глаза, с которыми никто не рождался уже лет так шестьдесят. Геллу знали, как личность

немного не от мира сего, но не слишком строгое начальство прощало ей некоторые причуды и периодические прогулы, потому что обязанности свои она выполняла исключительно вовремя, да и к тому же могла работать удаленно. Юля знала свою подругу еще со школьных времен и могла бы ответить, почему Гелла была не такой, как все, но зачастую на вопросы посторонних лишь пожимала плечами и виновато улыбалась в ответ, мол, ну, черт его знает, может, в детстве ее в роддоме уронили.

На самом деле ее подруга была если не гениальным, то уж точно весьма талантливым математиком и статистом, но вслух об этом обычно никто не говорил. Если не хочешь всю жизнь проваляться на местах довольно таки опасной работе в Департаменте внутренних расследований, то лучше не распространяться о своих выдающихся интеллектуальных способностях. Департамент искоренил почти всю преступность в стране за счет привлечения в свои ряды незаурядных умов, но подобная работа была мероприятием исключительно принудительным. К тому же, Гелла, в отличие от большинства молодежи, с детства мечтавшей работать в этом уважаемом месте, пылкой любви к Департаменту не испытывала. Возросший же за последние полгода по непонятным причинам уровень преступности в городе только укрепил ее неприязнь. Но, несмотря на то, что сокрытие более талантливых по сравнению с другими личностей каралось уголовной ответственностью, некоторые родители не хоте-

ли оставлять своих детей без возможности выбора жизненного пути. Поэтому Гелла скромненько отучилась в школе и университете без особых отличий и устроилась на работу в сервис-бюро Юлиного дяди, собственно, как и сама Юля. Остальные сотрудники первое время посматривали на тихую и немного замкнутую девушку косо, в основном из-за тяжелого взгляда разноцветных глаз, но потом привыкли и перестали обращать на нее внимание. По правде говоря, когда Юля еще в школе впервые увидела девочку, у которой левый глаз желтый, а правый зеленый, а все кругом кричали, что она ведьма и якобы даже демонов призывать умеет, испугалась не на шутку. Но как вскоре выяснилось, Гелла была очень даже милой, со своими странностями, конечно, но тут уж ничего не попишешь. Несмотря на некоторые причуды, на публике она вела себя неприметно и, если бы не броская внешность, вполне возможно, отлично сыграла бы роль какого-нибудь привидения. Оживала девушка лишь при встрече с немногочисленными сведущими друзьями, поэтому остальным приходилось лишь довольствоваться Юлиными рассказами о том, что на самом деле она очень общительная и веселая.

– Гелька, что ты надеешься там рассмотреть, проход в параллельную вселенную? – спросила Юля, подходя к подруге.

– И тебе привет, – улыбнулась она, – да не то чтобы, скорее просто думаю, расчесаться или так сойдет.

– Сойдет, не парься.

– Впрочем, это все тлен, я так хочу спать, что могу думать лишь о мягкой постели, с которой так тяжело было расставаться.

– Вот уж ты могла бы и не прийти, – заметила Юля, – все равно тебя не ругают за это, удаленно поработала бы, да и погодка ни к черту сегодня. Кстати, что за повышенная сонливость, опять пол ночи бодрствовала?

– Меня мучила бессонница, а когда, наконец, заснула, так такое сниться начало, что просто жуть. Вроде девушку какую-то на костре сожгли.

– Не люблю такие сны, – поморщилась Юля, – неприятный осадок от них остается, кажется, что раз что-то плохое приснилось, то и со мной такое непременно случится.

– Ну, тогда я могу жить в тишине и спокойствии, – хохотнула Гелла, – вряд ли меня кто-то захочет спалить на костре.

– По-моему, тишина и спокойствие с твоей жизнью абсолютно несовместимы. Ты хоть и изображаешь тихоню, но как встретишься с Данилом или Женькой, то все, пиши – пропало.

– Ну мне же нужно ведь хоть где-то веселиться.

– Мда, железная логика, – вздохнула Юля, таща подружку к лифтам.

– Непокосимая. А вообще, я проснулась утром с мыслью о том, что сегодня обязательно произойдет что-то необычное.

– Это магнитные бури, Гелечка. Все предельно просто, это

магнитные бури. Или полнолуние, или и то и другое вместе.

– А вот и неправда ваша, – совершенно серьезно ответила она, выходя на нужном этаже и направляясь к офису. – Полнолуние только завтра, а магнитные бури закончились позавчера.

– Значит у тебя ломка, одно закончилось, а другое еще не началось.

– Ну не скажи, чутье еще ни разу меня не подводило.

– Ладно, посмотрим. До твоих чрезвычайных происшествий еще дожить надо.

– Доживем, никуда не денемся, – уверенно заявила Гелла и, отперев двери офиса, прошествовала к своему столу в уголке только для того, чтобы завалиться спать на нем же.

* * *

– Если вас не устраивает цена, я могу продать их кому-нибудь более сговорчивому. Вам ли не знать, что желающих найдется тьма-тьмущая и у моего дома очередь выстроится.

Зэсс вальяжно откинулся в кресле, наблюдая за гостями ничего не выражающим взглядом темно-серых, в полумраке казавшихся мутными омутами, глаз. Трое крепких мужиков буравили его полными ненависти тупыми взглядами. Еще один гость, невысокий мужчина с пустыми водянистыми глазами и надменным лицом, нервно елозил в кресле напротив. Он размышлял над тем, стоит ли платить молодому наглецу

столь баснословную сумму или же проще и дешевле будет просто его убрать. Но ведь не исключено, что этот хитрый выродок мог иметь запасной план на случай непредвиденных обстоятельств. В конце концов, осторожность одержала верх над жадностью.

– Хорошо, я заплачу. Здесь все фотографии?

– Конечно! – насмешливо воскликнул юноша. – За кого вы меня принимаете? Я же не дилетант какой-то, работаю тихо и профессионально. Об их существовании никто не узнает.

– Я надеюсь, иначе пеняй на себя, – сухо ответил мужчина, – и каковы гарантии?

– Самая лучшая гарантия лежит в кейсе у вашего подручного.

Мужчина скривился, будто его заставили сожрать ведро лимонов, но, тем не менее, кивнул одному из своих телохранителей. Молчаливо-хмурый детина взял стоявший у его ног кейсб поставил его на столик, открыл отработанным движением. Зэсс мельком просмотрел количество купюр и, посчитав в уме получившуюся сумму, удовлетворенно кивнул.

– Очень приятно иметь с вами дело.

– Чтоб ты сгинул, ублюдох, – процедил мужчина и, схватив фотографии, быстро вышел из кабинета. Телохранители молча последовали за ним. Дождавшись, когда стихнут их шаги, Зэсс тяжело вздохнул и устало прикрыл глаза. Вот уже сколько времени его жизнь все больше и больше похо-

дила на непрекращающееся испытание. Последнее дело грозило крупными неприятностями, достигнуть компромисса и обезопасить себя удалось с большим трудом. Иногда неудавшийся журналист жалел, что занялся этой работой. Искать и запечатлеть компроматы на различных особ было не так-то уж и просто. Но, тем не менее, именно эта работа не давала ему погрязнуть в скуке и рутине. Парень усмехнулся, вспоминая, каким образом у него оказались фотографии, доставившие столько хлопот. Начиналось все до неприличия банально, как и всякая щекотливая история. Очередная обманутая дамочка желала знать, с кем именно спит ее неосмотрительный муженек, и в один замечательный солнечный день Зэсс отправился выполнять этот пустяковый заказ. Однако, осторожно спускаясь с крыши на специально имеющемся для таких случаев тросе, неудавшийся журналист неожиданно заметил рыбку покрупнее. В неприметной, как и множество других, пятиэтажке любовным утехам предавался не только муж клиентки, но и один из самых влиятельных криминальных авторитетов города. Причем, дамочка, затянутая в кожу и кляп во рту наряду с застегнутыми на его запястьях наручниками, свидетельствовали о любви данного индивидуума к крайней степени извращения. Естественно, устоять от соблазна запечатлеть это действо Зэсс не смог. Именно поэтому только что у него состоялся обстоятельный и опасный разговор, убивший много нервов и принесший еще одну огромную сумму денег. В дверь кабинета тихо постучали и,

не дожидаясь разрешения, в комнату вошла Идалия.

– Ты уже освободился? – спросила она, плавно опускаясь на подлокотник кресла.

– Как видишь, – пожал плечами Зэсс, приглаживая немного растрепавшиеся каштановые волосы своей компаньонки.

– Тяжелое выдалось дело.

– Угу, и полный кейс денежек. Весьма неплохой стимул.

– Ты не боишься, что он захочет вернуть столь привлекательную сумму?

– На сегодня я свое отбоился, – усмехнулся юноша, – но о переезде в соседний город придется задуматься. Хотя, с такими деньгами мы могли бы уехать на какой-нибудь остров в Тихом океане и жить там припеваючи, завтракая ананасами.

– Как знаешь, – наморщила красивый нос Идалия, – пойдем, я приготовила ужин.

Зэсс нашел ее раненой в одном из бандитских переулков, выполняя очередной заказ. Молодая воровка и мухлевщица перешла дорогу не тем людям и должна была окончить свой земной путь еще два года назад, но добродушный фотограф пожалел девушку и дал ей второй шанс. Идалия не подвела и стала хорошей компаньонкой для сборщика компроматов. Ее смекалка помогала Зэссу ловить крупную рыбу в мутной воде подпольной мюнхенской жизни и выходить невредимым из опасных переделок.

Первый выстрел раздался в середине трапезы. Зазвенели разбитые стекла, Зэсс технично свалил Идалию на пол и сам

упал сверху.

– Ты цела?

– Да. Что будем делать?

– Быстро дуй в кабинет, бери деньги и проваливай.

– А как же ты? – воскликнула девушка.

– Я задержу их, пока ты не уйдешь. Встретимся в «Пьяном жеребце» через час.

Идалия коротко кивнула и ползком начала пробираться к выходу из столовой. Зэсс, внимательно вглядываясь в темноту улицы за окном, достал пистолет. Раздобыть подобное оружие и получить права на его хранение и ношение было далеко не просто, но, к счастью, неудавшийся журналист был достаточно богат, чтобы позволить себе подобную роскошь. На крыше соседнего здания в свете полной луны замаячил темный силуэт и Зэсс, не раздумывая, выстрелил. Стрелок на мгновение замер и, медленно перегнувшись через бортик крыши, полетел вниз. Удовлетворенно кивнув, сборщик компроматов быстро ретировался из столовой. Спустя час он направился в паб с забавным названием «Пьяный жеребец». Владелец заведения был давним знакомым Зэсса и временами предоставлял ему и Идалии убежище. Опасность юноша почувствовал загодя и успел отпрыгнуть в другую сторону прежде, чем его настигла пуля. Вот только нападавших было несколько. Сборщик компроматов резко дернулся и очередная пуля, долженствующая попасть в сердце, угодила в плечо. Зашипев от боли, Зэсс выхватил пистолет и выстре-

лил в ответ. Послышались стоны и грязные ругательства. Но от следующей пули парень увернуться уже не успел, кусок свинца насквозь пробил легкое и Зэсс упал на мостовую, захлебываясь кровью. Контрольный выстрел в голову довершил дело и двое стрелков отправились докладывать об удачном завершении задания.

Идалия сидела в «Пьяном жеребце» и затравлено глядела на человека, которому им с Зэссом так не посчастливилось перейти дорогу. В паб зашло двое молодчиков, один из них прижимал к себе окровавленную руку и тихо сквернословил. Первый кивнул боссу и тот, удовлетворенно хмыкнув, жестом отослал подчиненных. Молодая воровка внутренне сжалась, ей до последнего хотелось надеяться, что те двое охотились не за Зэссом.

– Я принесла ваши деньги, – тихо сказала девушка, – фотографии тоже у вас, вы обещали оставить меня и моего напарника в покое.

– Что ж, раз обещал, придется выполнять свои обещания, – хохотнул мужчина. – Первую часть сделки я уже выполнил.

– В каком смысле? – не поняла Идалия.

– Мои люди оставили твоего напарника в покое, в вечном покое. Теперь твой черед.

Испугаться Идалия не успела, громкий выстрел погрузил мир в темноту.

Очнулся Зэсс в прекрасном состоянии, казалось, что он

может переворачивать горы одним щелчком пальцев. Поднявшись с холодной мостовой, парень попытался вспомнить, что он здесь делает, как тут его взгляд наткнулся на лежавшее посреди дороги тело. Осознав, наконец, что произошло, он, едва не упав, попятился как можно дальше от собственного трупа. Приятный женский голос заставил его вздрогнуть и резко обернуться.

– Нетрудно догадаться, что тебя убили, – сказала среднего роста девушка с густыми черными, как смоль волосами до пояса и ярко-синими глазами. Одета она была в облегающее короткое синее платье, а за ее спиной стоял высокий парень в кожаных штанах и легкой белой рубашке. С первого взгляда было понятно, что они близнецы. Убедившись, что Зэсс достаточно их изучил и готов внимать, девушка продолжила: – Мы жнецы, как ты, наверное, мог догадаться. Мы забираем души людей и вершим над ними суд, если вкратце. Меня зовут Ярослава, а это мой брат Александр.

– И как, я хорошо вел себя в этом году? – ошалело пошутил неудавшийся журналист.

– Даже не знаю, что тебе ответить, – усмехнулся Александр, – наверное, все-таки хорошо.

– И теперь вы отправите меня на небеса в раю развлекаться, что ли?

– А вот отсюда начинается самое интересное, – произнес жнец, – ты подходишь нашему отделу по определенным параметрам и мы предлагаем тебе работу.

– Твоя компаньонка, к сожалению, тоже убита, – ответила на его невысказанный вопрос Ярослава, – И нет, она не обладала нужными качествами, чтобы присоединиться сейчас к тебе.

– Эмм... ну ладно, работа, так работа, – пожал плечами Эсс. – Но если Идалия мертва, почему вы и ее не забрали? Или забрали?

– Ею занялись ребята из здешнего отдела, – сказал Александр. – Мы вообще не местные, просто наше отделение еще не до конца укомплектовано, а в Мюнхене сотрудников достаточно, вот и решили тебя к нам перенаправить.

– И куда же мы теперь?

– Ну, вот пошли, мы тебе все и расскажем.

* * *

Гелла резко открыла глаза и дернулась, от чего лежавшая с рядом с ней стопка бумаг упала на пол. Один из сотрудников их небольшого офиса собрался помочь все поднять, но девушка жестом остановила его и, выдавив немного вымученную улыбку, тихо сказала:

– Все в порядке, не отвлекайся от работы.

– Эй, Гелька, ты чего? – спросила Юля, обеспокоено глядя на подругу. – На тебе прямо лица нет.

– Сон какой-то странный приснился, – ответила девушка, пытаясь справиться с неожиданно нахлынувшей головной

болью. Сон и вправду был необычный. Его главный смысл оставался четким и понятным: когда-то в прошлом убили сборщика компроматов, но ни лиц, ни имен, ни подробностей Гелла вспомнить не могла, а такое с ней случалось крайне редко. Спустя пять минут она забросила бесполезные попытки все вспомнить и предалась прочтению очередной книги в стиле фэнтези, попутно имитируя исполнение рабочих обязанностей, с которыми она справилась дома еще несколько дней назад. Однако смутная тревога, от чего-то не покидавшая ее с самого утра, усилилась еще больше. Где-то вдалеке громыхнуло и, оглянувшись на окно, Гелла увидела, как небо на востоке затянуло грозowymi тучами.

* * *

– Папа, нам нужно срочно поговорить!

Дмитрий Лисецкий, глубоко вздохнув, поднял глаза на дочь и как можно спокойней произнес:

– Проходи. Только быстро, я занят.

Олеся тут же прошествовала к отцовскому рабочему столу и села в кресло.

– Мне нужно решить один вопрос, но без твоей помощи не обойтись.

– Что опять?

– Стефана помнишь?

– Оборвыша этого? Как же не помнить такой семейный

позор? И что с ним? Ты же вроде бросила его.

– Он меня обокрал.

– Что? – оторвался от бумаг Лисецкий и злобно глянул на дочку. Та съежилась под тяжелым взглядом не любящего дурные вести отца, но, тем не менее, продолжила.

– Я заметила только недавно, у меня пропала сережка с бриллиантом, из набора, который ты мне подарил два года назад.

– Ты же понимаешь, что я не пошлю никого решать этот вопрос, не будучи уверен в твоих словах. Ты точно не потеряла эту чертову сережку?

– Нет, он украл ее, – уперто заявила Олеся, поджав губы, – и я хочу, чтобы ты преподал ему урок.

* * *

Остаток дня прошел спокойно и ужасно скучно. Юля с трудом дождалась окончания рабочего дня, и из офиса вышла, чуть ли не пританцовывая от радости.

– Какая-то ты слишком веселая, – сказала все больше и больше мрачнющая Гелла. Чувство тревоги било набат в голове и игнорировать его становилось все тяжелее.

– Я радуюсь возможности покинуть работу, чего непонятного? На улице даже дышать легче!

– Не скажи, – возразила Юлина подруга, завязывая на голове косынку, – хорошо будет, когда дождь пойдет, а сейчас

пыльно, душно и парит.

– Какая ты сегодня невеселая и неактивная, – делано огорчилась Юля, одевая наушники. – Ладно, до понедельника, зануда!

– Ага, пока, – ответила Гелла, собираясь направиться в противоположную сторону. – Ты там это, осторожнее по дороге домой.

– Конечно, мамочка, – засмеялась Юля и направилась к перекрестку. Путь до пешеходного перехода она преодолела за считанные секунды. В наушниках на полной громкости уже во всю играла любимая музыка и девушка, дождавшись зеленого света, направилась через дорогу, не обратив ни малейшего внимания на несущийся с огромной скоростью прямо на нее джип.

Конечно, на самом деле, черная громадина с тонированными стеклами изначально была направлена не на нее, но сейчас это не имело особого значения. Естественно, так грязно работать было не к лицу человеку со столь большим стажем, но упускать подобную возможность было нельзя, иначе объект мог что-то заподозрить. В придачу ко всему, лицо у босса было такое, что мол, твори что хочешь, но чтоб задание выполнил. Тут и свидетелей почти нет, всего-то парочка офисных работниц, одна из которых сейчас как раз переходила дорогу. Поэтому водитель джипа, благополучно наплевав на дуру, которая, воткнувшись в наушники, совер-

шенно не смотрела по сторонам, до упора вдавил педаль газа. Вдавил, чтобы спустя несколько секунд ударить по тормозам. На дорогу что-то отчаянно крича, выскочила рыжеволосая девушка с кроваво-красной косынкой на голове. Три трупы – это уже чересчур, за такое и уволить могли, а с подобных работ, как показывала практика, увольняли только вперед ногами. Бампер джипа все же нашел свою цель, но удар получился явно несмертельным.

Гелла, вспомнив, что забыла забрать у подружки флэшку, поспешила догнать ее и, похоже, была единственной, кто заметил появление не сбавлявшего скорости огромного черного джипа. Заорав на всю улицу не своим голосом «с дороги!», она рванула к перекрестку, но Юлия ее, конечно же, не услышала. Зато услышал парень, шедший сразу за Геллыной подругой. Он изо всех сил толкнул девушку к противоположному краю дороги и, хотел было отскочить сам, но не успел. Машина, визжа тормозами и виляя из стороны в сторону, врезалась в него, отбросив на пару метров.

Гелла замерла, глядя на юношу, спасшего ее подругу. Под распластавшимся изломанной куклой парнем начала медленно расползаться лужа крови. И тут, как это обычно бывало ней во всех ситуациях, требовавших немедленно действовать, в голове словно повернули выключатель. Сердце пропустило несколько ударов, а затем заработало в бешеном ритме. Путаница в голове исчезла, мозг заработал, словно

компьютер, подчиняясь только здоровому анализу и отсекая лишние эмоции. Девушка моргнула, и картинка в глазах стала настолько яркой и резкой, что на несколько секунд заложило виски. Заметив краем глаза, что на джипе нет номеров, Гелла опрометью бросилась к бесчувственному парню, справедливо полагая, что чтобы здесь не случилось, продолжать движение по ним двоим водителю автомобиля не станет.

– Так, правая рука точно сломана в нескольких местах, – пробормотала она, расстегивая пострадавшему куртку и безжалостно отрывая пуговицы на рубашке. Ткань обиженно затрещала, поддаваясь ее садистским действиям, и Гелла, молниеносно ощупав парня на предмет других повреждений, тихо выругалась. Разбитая голова даже несведущему в медицине человеку могла сказать об однозначном сотрясении, ребра тоже были явно сломаны – изо рта у него при каждом выдохе вытекали струйки крови, а уж про позвоночник даже думать было страшно. Позу, в которой застыл спасший Геллыну подругу юноша, ни один здоровый человек не смог бы принять, даже если бы сильно захотел.

Виновник ДТП в то же время, так и не удосужившись выйти из машины, резко сдал назад и, объехав их, умчался дальше по дороге. Гелла, проводила взглядом уносящийся джип, роясь в карманах, и достала телефон. Все больше удивляясь происходящему, она вновь пробормотала себе под нос: – Да, красавчик, тебя сейчас спасет только расторопность наших медиков. Хорошо, что у меня есть, к кому обратиться.

Быстро набрав нужный номер, девушка послушала несколько гудков и едва на том конце подняли трубку, быстро проговорила:

– Это Гелла Костеренко. Срочно реанимацию на улицу Правды восемьдесят пять дробь два, к офисной высотке, на перекрестке сбили человека, множественные переломы рук, ребер и позвоночника, разбита голова.

– Машина уже выезжает, будем через шесть минут, пострадавшего не трогать и не переносить.

Гелла нажала отбой и, встав с корточек, начала лихорадочно размышлять о том, как бы обезопасить от возможных машин парня, к которому нельзя даже прикоснуться. Оглядываясь по сторонам, она с трудом подавила желание упасть рядом с пострадавшим и повалиться там какое-то время в беспамятстве. Несмотря на то, что ее родители были медиками, от вида крови, изломанных костей, вывернутых внутренних органов и тому подобных картин, ей всегда становилось плохо, слишком уж редко сейчас можно было увидеть такое в реальной жизни. Однако для подобной роскоши было еще слишком рано, поэтому она поспешила снова взять себя в руки. К девушке, медленно пошатываясь, подошла Юля, лицо у нее было зеленое, а взгляд не вполне осмысленный. Потирая разодранное плечо, она тихо спросила:

– Что же теперь делать, Гель?

– Ничего, скорую ждать. И надеяться, что, когда загорится зеленый для машин, нас увидят загодя и не передут еще

разок для верности.

Впрочем, первая же встречная машина, едва увидев, развернувшуюся на перекрестке трагедию, поспешила остановиться.

– Боже мой, что здесь произошло? – спросил презентабельно одетый мужчина лет тридцати пяти, выскакивая из своего серебристого седана и взволновано теребя тонкую оправу очков.

– Человека машина сбила и уехала, – ответила Гелла, указывая на бесчувственного парня, – а скорая только через четыре минуты прибудет.

– Ну ничего себе! – возмутился удивленный водитель. – Давненько я о такой наглости не слышал. Сбить человека и просто уехать, это ж надо.

– Вы можете остаться с нами, пока не приедет скорая? Так нас, по крайней мере, сразу объезжать будут. Я, конечно, не настаиваю, может у вас дела...

– Что ты, дело, похоже, серьезное, дождемся скорую.

– Спасибо.

– Вы его знаете?

– Нет, впервые видим, но он вытолкнул мою подругу из-под колес. Храбрец, каких поискать, – уныло улыбнулась Гелла.

– Надо бы посмотреть, как его зовут, – принял решение мужчина и подошел к пострадавшему.

– Осторожнее с ним, он еле живой и ничуть не целый.

– Меня, кстати, Максим зовут, – сказал неожиданный помощник, аккуратно обшаривая карманы куртки на предмет кошелька или каких-то других документов.

– Я Гелла, а вон та, которую тошнит в кустах, Юля, моя подруга.

Наконец Максим достал из внутреннего кармана студенческий идентификатор с закончившимся еще год назад сроком действия и, внимательно его рассмотрев, выдал:

– Ну и имечко, весьма необычное для нашего региона.

– Кириленко Стефан, – прочитала Гелла, перегнувшись через плечо мужчины. – Ну, мало ли, может, он за границей родился, или его родители любят иностранные имена.

Вдалеке завывли сирены, и вскоре прибыла карета скорой помощи вместе с сотрудниками Департамента. Врачи быстро погрузили бесчувственного Стефана в скорую и Гелла, подбежав к дежурной медсестре, сказала:

– Можете оформить его в отдельную палату, как нашего знакомого?

– А ты его знаешь? – поинтересовалась в свою очередь сестра.

– Нет, но десять минут назад он спас мою лучшую подругу от машины, это меньше, что я могу для него сделать.

– Ладно, оформим, по крайней мере, до тех пор, пока не объявятся его родственники. И твои родители должны об этом узнать.

– Я сама позвоню отцу и скажу, ладно?

– Только не забудь, – усмехнулась медсестра и села в скорую.

Гелла облегченно вздохнула и направилась к машине Департамента, возле которой ее уже дожидались Максим, Юля и несколько дознавателей.

– Дознаватель четыре пять ноль два, Шутеев Андрей, – сухо сказал один из мужчин, – я буду с вами работать. Ваше имя, девушка?

– Костеренко Гелла Константиновна, – ответила та, внимательно разглядывая сотрудника организации, которая уже лет двадцать как заменила собой все правоохранительные органы. После упразднения службы безопасности и полиции, во всех городах страны начал свою работу Департамент внутренних расследований. Отделение Департамента было в каждом населенном пункте, даже самом маленьком, а в крупных городах отделения службы встречались так же часто, как раньше можно было встретить полицию. За годы работы эта организация переловила почти всех опасных преступников, обеспечила порядок по всей стране, а ее сотрудники были настолько скрупулезны и дотошны, что связываться с ними не хотел абсолютно никто. В качестве дознавателей и оперативных агентов в Департамент постоянно набирали максимально незапоминающихся личностей, и поэтому сейчас Гелла напрягала свою идеальную память, на всякий случай запоминая разговаривавшего с ней человека. Что-то подсказывало ей, что это будет не последняя встреча с его

сотрудниками.

– Прошу проследовать в фургон, сейчас мы отвезем вас в отделение для дачи показаний.

– У меня машина, я поеду сразу за вами, – сказал Максим и, дождавшись кивка следователя, спросил: – Как долго будет длиться допрос? Я тут вообще мимо по делам ехал, так что у меня не слишком много времени. Да и не видел я самой аварии, остался с девушками, чтобы машиной потерпевшего оградить.

– Каждый из вас будет давать показания одновременно отдельному сотруднику, так что, если все так, как вы говорите, надолго мы вас не задержим.

С этими словами дознаватель сделал пригласительный жест и все, рассевшись по машинам, двинулись в путь.

Дорога заняла минут десять. За это время Юля успела надышаться нашатыря и из бледно-зеленой стать просто бледной. Гелла молча смотрела в окно и прикидывала, насколько они могут на самом деле застрять в отделении Департамента, учитывая легендарную скрупулезность его сотрудников, которая касалась даже обычных аварий и ДТП. Хотя мысль о том, что это не совсем обычное ДТП не покидала ее ни на секунду. По прибытию в районное отделение, их развели в разные комнаты и дознаватели приступили к допросу.

* * *

– Докладывай.

– Ваше указание выполнено, я проучил мальчишку, – ответил мужчина, глядя на склонившегося над бумагами Ли-сецкого.

– Он жив?

– Когда я уезжал, был еще жив, там оказалась парочка девиц, которые бросились ему на помощь. Учитывая обстоятельства, я посчитал, что его можно оставить в живых. Хотя, не факт, что он оклемается после такого-то.

– Хорошо, полагаю, этого достаточно. Даже если он придет в себя, то ему больше никогда не придет в голову воровать, особенно у меня.

* * *

Несмотря на уверения в том, что разбирательство со стражами правопорядка не займет много времени, длилось оно достаточно долго, и отпустили их только около восьми вечера. Юля ощущала себя абсолютно несчастной и разбитой, и, вызвав такси, поехала домой. Гелла же, сидя в маршрутке, чувствовала, как на смену сосредоточенности приходит слабость. Так всегда случалось, когда заканчивался заряд ее «бесчувственной» бодрости. К тому же, сказывалось недосыпание прошлой ночи и организм начал понемногу протестовать против такого обращения. Руки периодически мелко подрагивали, ноги стали ватными, мысли вяло путались,

а в глаза девушке будто насыпали песка. Дойдя до квартиры, она поборо сала вещи и отключилась, едва легла в постель.

Юля же, по приходу домой, смогла лишь обессиленно упасть на кровать. Несмотря на слабость, сон все никак не шел. В голове было пусто и мерзко звенело, веки были свинцово тяжелыми, но стоило закрыть глаза, как она видела перед собой сбитого парня в луже крови. Не выдержав бессмысленного валяния в постели, девушка резко встала и, заставив себя не думать о произошедшем, занялась обычными делами. Вспомнив, что с момента возвращения так и не переоделась, она решила сменить испачканные джинсы и футболку на чистую домашнюю одежду. От нечего делать она начала насвистывать какую-то глупую песенку, а потому раздавшийся за спиной голос заставил ее замолчать и недоуменно обернуться.

– Черт подери, да что здесь вообще происходит-то?

Увидев вопрошающего, Юля испуганно ойкнула и отскочила к стене. Посреди ее комнаты стоял Стефан, которому вообще-то было положено лежать при смерти в больнице. Вид у парня был на редкость растерянный и слегка напуганный. Создавалось впечатление, что он был удивлен не меньше девушки.

– Ты меня видишь?

– Было бы странно, если бы я тебя не видела. Как ты тут оказался? Почему ты не в больнице? Откуда ты знаешь, где я живу? Ты шпионишь за мной? Кто тебя выпустил из пала-

ты? – скороговоркой выпалила Юля.

– Эй, эй, эй!!! Помедленнее, пожалуйста, – замахал руками парень, – мой сотрясенный мозг не в состоянии так быстро думать!

– Что ты тут делаешь?

– Сижу, как видишь, – съязвил Стефан, действительно усаживаясь в кресло, при этом на лице его мелькнуло легкое опасение человека, боящегося сесть мимо, хотя промахнуться мимо кресла было очень сложно, – я понятия не имею, как здесь оказался. Просто открыл глаза в незнакомом доме, походил сквозь стены и понял, что люди в соседней комнате меня не видят. Потом решил разобраться в случившемся где-нибудь в тишине и наткнулся на тебя. Насколько я понимаю, это были твои родители?

На Юлином лице отразилась мучительная работа мысли и она, проигнорировав вопрос, наконец, выдала:

– Так ты что, привидение, что ли?

– Угу, с моторчиком. Нет, я точно знаю, что я живой, но как-то получилось, что тело в больнице, а сознание или душа, или что это, здесь.

– Кажется, я схожу с ума, – осоловело пробормотала девушка.

– Да нет, с тобой должно быть все в порядке, в конце концов, это ведь мне голову разбили.

– Точно глюк, – задумчиво изрекла потрясенная Юля, чувствуя себя героиней третьесортного мистического филь-

ма.

– Я не глюк! – театрально закатил глаза парень. – Я Стефан! И мне нужна твоя помощь. Кстати, как тебя зовут?

– Юля.

– Отлично, Юля... У меня к тебе просьба, – немного помедлив, сказал парень, – что-то подсказывает мне, что для всех кроме тебя я так и останусь невидимым... Я должен разобраться с теми, кто это сделал со мной, поэтому мне понадобится твоя помощь.

Юля поперхнулась и некоторое время тупо смотрела на призрака, после чего с плохо скрываемым сочувствием спросила:

– Что, сильно головушкой приложился, бедненький?

– Да нет, – смутился он, – голова вроде не так сильно пострадала.

– А, по-моему, как раз наоборот! Нет, вы только подумайте! Я, и помогать искать преступника! Да с такими просьбами либо в Департамент идти, либо в дурку, но уж точно не ко мне.

– Кроме тебя меня все так же никто не видит, – раздражено взъерошил каштановую челку Стефан, – к тому же, не уверен, что Департамент возьмется за это дело.

– Отлично, просто прекрасно! Департамент не возьмется, а я возьмусь! Ты что, хочешь, чтобы я до своего дня рождения не дожила? Я, между прочим, планирую грандиозную тусовку, будет очень жаль, если я погибну, бегая за каки-

ми-то злоумышленниками.

– Но мне больше не к кому обратиться, – грустно констатировал Стефан, – Для того, чтобы пойти в Департамент, нужны какие-нибудь доказательства, которые для начала еще раздобыть надо. К тому же я понятия не имею, сколько еще буду находиться в этом состоянии. Хотя, наверное, если меня приедут добить, отсюда я тоже исчезну. Не знаю.

Юле внезапно стало очень неловко и как-то даже стыдно, но чем она может помочь? Так некстати подумалось, что будь на ее месте Гелла, то она бы точно что-нибудь придумала и еще, небось, сама бегала бы за призраком с предложением о помощи, алгебраически доказав, что без нее он ну совсем никак... Стоп! Гелла! Осененная отличной мыслью, Юля схватила телефон и торопливо набрала знакомый номер, вот только трубку никто не взял. Разочарованно отбросив его, девушка мельком взглянула на часы и поняла, что время-то позднее и ее подруга уже, наверное, спит, поставив мобильник на беззвучный режим. В голову тут же пробралась коварная мысль, что сама Юля тоже чертовски устала и пора уже, наконец, лечь в постель и провалиться в спасительное беспмятство. Глядишь, к утру и призрак исчезнет, оставшись безобидной галлюцинацией перенапряженных мозгов.

– Ладно, слушай сюда, – деловито заявила девушка, демонстративно зевая, – я ужасно устала и ложусь спать. Ду-

мать будем завтра.

– Так ты согласна мне помочь? – обрадовано вскинулся призрак.

– Нет. Я сказала, что завтра подумаю над этим.

Стефан уныло выпятил губу и сделал максимально жалобное лицо.

– Но ты же звонила куда-то.

– Я тебе вряд ли смогу чем-то помочь, но знаю человека, который может быть сможет. Вот только уже поздно и трубку она не берет, поэтому разберемся завтра, когда я дозвонюсь. А сейчас отцепись от меня и дай поспать, я на ногах еле стою.

– Хорошо, спи, конечно, – облегченно вздохнул парень.

Юле только это и нужно было, упав на кровать, она закрыла глаза и моментально заснула.

Глава 2 Программист, привидение и множество необъяснимого

Звон телефона выдернул Юлю из цепких объятий сна, заставляя сползти с кровати и приступить к его поискам. Забыв, куда именно она вчера его закинула, девушка обшарила комнату не меньше минуты, но звонивший был невыносимо настырен. В конце концов, Юля справилась с этой практически непосильной задачей и нажала на кнопку принятия звонка.

– Слушаю.

– Я в сонное царство дозвонилась?

– И тебе привет, Гелла.

– Хватит дрыхнуть, пора на подвиги.

– Да? Что ж так? – не поняла Юля.

– Советую посмотреть на часы и ознакомиться со временем в стране, – ехидно отозвалась Гелла и девушка, последовав совету подруги, обалдело присвистнула – будильник показывал пол первого дня.

– Мда уж, вот это я сплю.

– Да ничего, я сама только недавно глаза разлепила, вчерашние события и недосып из меня порядочно кровушки отпили, как проснулась, очухаться смогла только после третьей чашки кофе. Кстати, – вспомнила девушка, – что твоя свет-

лость хотела от меня в начале первого ночи?

– Что хотела? – попыталась припомнить Юля и тут в ее голове словно повернули замочек. Молясь, чтобы все произошедшее было лишь дурным видением, она оглядела комнату и, наткнувшись взглядом на сидящего в кресле Стефана, обреченно опустила на пол. – Кошмар, мне это не приснилось.

– Эмм, что, прости? – не поняла Гелла.

– Боюсь, нам с тобой нужно поговорить, но разговор не телефонный, – обреченно простонала Юля.

– Тогда у меня есть отличный повод для встречи, чего я тебе звоню собственно, – ответила ей подруга. – Звонил Данил, предлагает посетить открытие клуба его дядь в шесть часов.

– Да, звучит привлекательно, мне бы сейчас развеяться, хотя не уверена, что теперь это возможно.

– Да что случилось-то?

– При встрече расскажу. Давай с тобой на часик раньше пересечемся, не хочу, чтоб нам мешали.

– Ну ладно, сядем где-нибудь, кофейку попьем, – настоятельно произнесла Гелла, – хотя, по правде говоря, ты меня пугаешь.

– Тогда в пять возле метро, где обычно, – сказала Юля и, получив согласие, повесила трубку.

– Это твоя подруга? – спросил Стефан.

– Да, это Гелла, у нас встреча.

– Ух ты, всегда было интересно послушать девчоночьи сплетни.

– А придется слушать хэви метал, – съязвила девушка. – Собственно, это ей я вчера пыталась дозвониться, так что раз ты не исчез с восходом солнца, наша встреча весьма актуальна.

– И чем же она может мне помочь?

– А чем я тебе могу помочь? – вопросом на вопрос ответила Юля. – Она, по крайней мере, в состоянии мне поверить.

– Не хочу подливать масла в огонь, но даже мне кажется, что в такое вряд ли кто-то поверит.

– Да? И как я в таком случае буду тебе помогать?

– Ну не знаю, может, медиума какого-нибудь найдем... – смутился юноша.

– Гелла тебе покруче всяких медиумов будет, – уверенно заявила Юля. – Она преданная фанатка сверхъестественного, к тому же очень умная и вполне сможет придумать что-нибудь, что тебе поможет.

Юля, как всегда, немного опоздала. Гелла стояла у входа метро и флегматичным взглядом созерцала проходивших мимо людей. Завидев девушку, она расплылась в довольной улыбке и помахала рукой.

– Экстравагантная особа, – хмыкнул Стефан, всмотревшись в лицо Юлиной подруги.

– Да, внешность у нее броская, – усмехнулась та, – Даже

в самой затрапезной одежде умудряется выделяться.

– Ты чего это сама с собой разговариваешь, подруга моя? – слегка озадаченно поинтересовалась девушка. – Решила придерживаться принципа «с хорошим человеком всегда интересно»?

– Как это мило! – восхитился Стефан. – Мы еще даже не представлены, а она уже утверждает, что я хороший! Не обману твоих ожиданий, очаровательная дева.

Юля поморщилась как от зубной боли, постоянные разглагольствования призрака не давали ей сосредоточиться. Кое как совладав с раздражением, она схватила подругу под локоть и тихо сказала:

– Знаешь, если бы я разговаривала сама с собой, все было бы не так печально.

– Не поняла.

– Давай в кафешку зайдем, попытаюсь тебе объяснить.

Девушки зашли в ближайшее кафе, заказали кофе с пирожными и, усевшись за самый дальний столик у окна, принялись ждать заказ.

– Так ты мне все-таки объяснишь, что произошло? – спросила Гелла, доставая из рюкзака две конфеты и протягивая одну Юле.

– Боюсь, я сошла с ума, Гель, после вчерашнего у меня явно парочки шурупов в мозгах стало не доставать.

– Начни, пожалуйста, нормально изъясняться, – сказала собеседница, наблюдая, как официантка приносит их за-

каз, – меня уже беспокоить начинает эта твоя загадочность. Больно на тебя непохоже.

– Извини, – смущенно пробормотала Юля, – я просто не уверена, что ты это нормально воспримешь. Дело вот в чем, вчера ночью, после того, как я вернулась домой, ко мне за явился Стефан и потребовал помощи в розыске тех, кто на него покушался.

– Юля, – спокойно произнесла девушка, с энтузиазмом уничтожая шоколадное пирожное, – этот парень просто физически не в состоянии к тебе прийти, даже не учитывая тот факт, что ему неоткуда знать, где ты живешь. Он же в реанимации лежит и, опираясь на свои скромные познания в медицине, ручаюсь, что раньше, чем через месяц-полтора он оттуда не выйдет, если вообще выйдет. Может, ты просто переутомилась? После вчерашнего никакие нервы не выдержат, а ты у нас вообще особа впечатлительная.

– А вот здесь-то и начинается самое безумное... Он просто появился в моем доме из воздуха, абсолютно нематериальный и никто кроме меня его не видит. Он призрак.

– Чего?!

– Того, – уныло пробубнила Юля, готовясь быть поднятой на смех. – Он везде за мной таскается, невыносимо меня бесит и утверждает, что никто мне не поверит. Я подумала, что из всех знакомых только ты могла бы нормально отреагировать на такое заявление.

– И сейчас он здесь? – немного недоверчиво поинтересо-

валась Гелла, потягивая латте через трубочку.

– Да, слева от меня сидит.

Юля готова была провалиться сквозь землю от стыда, ее рассказ выглядел настолько неправдоподобно и глупо, что сошел бы лишь за идиотскую шутку. Но Гелла, тем не менее, сосредоточенно уставилась на то место, где сидел Стефан, и о чем-то задумалась.

– И что же он конкретно от тебя хочет?

– Просит помочь найти компромат на того, кто его сбил, говорит, что это подстроено и что Департамент вряд ли за такое возьмется.

– Ага, вот оно как, значит. Ну, это логично, несмотря ни на что... Я о компромате. Если в Департамент заявятся две молодые девушки, утверждая, что у них за плечами призрак, жаждущий отмщения, в лучшем случае нас просто обсмеют.

– А она мне нравится, быстро смекнула что к чему, – встрял в разговор Стефан. Юля пропустила его слова мимо ушей, а Гелла, задумчиво уставилась в окно, наблюдая, как мимо проносятся машины, и частые пешеходы в свой выходной наслаждаются неспешной прогулкой по городу. Запах кофе и выпечки, витавший в помещении, благотворно влиял на девушку, и, вдыхая этот теплый воздух, она, подобно героям своих излюбленных книг, чувствовала в происходящем легкий налет долгожданного приключения.

– В это, конечно, сложно поверить, но предположим, – медленно сказала она, как следует поразмыслив. – Если ты

не шутишь, то нам нужно поподробнее все разузнать, прежде чем идти в Департамент. Но оставим это на потом, а сейчас пора выдвигаться, Данил уже, наверное, ждет нас.

– Ушам своим не верю, – пробормотал Стефан, – Она поверила, да еще и вот так запросто!

Юля в ответ на это заявление лишь украдкой вздохнула от облегчения.

Пасмурная погода понемногу начала сдавать, так что к зданию клуба молодые люди подошли уже в лучах закатного солнца. Весна отчаянно сражалась за право навести свои порядки, воздух был напитан запахом распускаящихся листьев и свежести, свойственной лишь тому времени года, когда все уснувшее вновь возвращается из небытия. Гелла шла чуть впереди и думала о чем-то своем. Юля же пребывала в некотором замешательстве, но спрашивать, почему она неожиданно решила помочь, не решалась, боясь, что та может передумать. У входа в клуб курило несколько человек, среди которых обнаружился Данил. Завидев приближающихся, парень прервал беседу и направился им навстречу. Они с Геллой дружили с самого детства, а их родители вместе работали, так что можно сказать, что они были как брат и сестра. Выполнив сложный традиционный ритуал рукопожатия и обменявшись любезностями, Данил, наконец, заметил Юлю и приветливо поздоровался. Парень был весьма популярен среди женского пола, но был одним из тех, кто, как говорится, женат на работе. В IT-сфере ему просто не было равных,

и хоть он, так же, как и Гелла, старался скрывать свой незаурядный талант, от работы его было не оторвать.

– Что у нас сегодня по плану? – поинтересовалась Гелла.

– Дегустация клубного меню и концерт местной группы в честь открытия.

Здание старого заброшенного театра было не слишком большим и пустовало вот уже несколько лет после того, как было выстроено более респектабельное прибежище актеров на главной улице города. Два вышедших в почетную отставку брата-спортсмена Ростислав и Владимир, которые приходились Данилу двоюродными дядями, полгода назад выкупили здание с целью организовать рок-паб и репетиционный зал для местных групп. И вот, сегодня, наконец, заведение открылось для посетителей, коих, к слову, пришло далеко не мало.

– О, у нас пополнение! Привет, девчонки, – поздоровался с вошедшими Владимир, неожиданно появившийся откуда-то из служебных помещений.

– Вечер добрый, – вежливо поздоровалась Гелла.

– Привет, дядь Вов, – сказал Данил. Юля отделалась скромным «здрасьте» и терпеливо дожидалась, пока им объяснят, как пройти к забронированному столику. Заняв отведенное им место, молодые люди занялись изучением меню и карты напитков.

Тем временем, в клуб постепенно подтягивалось все боль-

ше и больше посетителей и приближалось время начала концерта. Солист группы отчаянно опаздывал из-за неожиданных дел и, глядя себе под ноги, прокручивал в голове тексты песен, совершенно не обращая внимания на прохожих. Погруженный в собственные размышления, он зацепил плечом одного из пешеходов, но даже не подумал извиниться. Лишь раздраженно буркнул себе под нос невнятное ругательство и уже занес ногу для следующего шага, когда почувствовал, как тело обдало холодом, не имеющим никакого отношения к прохладе весеннего вечера. По спине стадом пробежали мурашки, оставляя липкий пот вдоль позвоночника.

– Я бы на вашем месте, молодой человек, смотрел по сторонам, так ведь и под машину попасть недолго... а это гораздо опаснее, чем врезаться во встречного, – произнес спокойный мужской голос, от которого парню почему-то стало еще больше не по себе. Обернувшись, он увидел высокого брюнета с выющимися волосами, уже направившегося дальше по дороге. В голову неожиданно пришла глупая и странная мысль, что кратким нравоучением он легко отделался, а прошедший мимо человек был опасен, хотя никаких видимых причин для таких умозаключений не было. Пребывая в смешанных чувствах, парень все же крикнул ему вдогонку «извини» и поторопился в клуб.

Гелла сидела, закинув ногу на ногу, и напряженно размышляла. Юля ушла пудрить носик, и они с Данилом оста-

лись вдвоем. Внимательно посмотрев на подружку, парень спросил:

– Ты чего смурная такая? Куда делась твоя знаменитая жизнерадостность?

– Да вот задумалась кое о чем... Ты вот, к примеру, в привидения веришь?

– Где это ты привидение нашла? – вопросом на вопрос ответил он.

– Это не я нашла, это он Юлю нашел. Давай так, чисто гипотетически, ты можешь допустить существование призрака?

– Разве что как в анекдоте: «– Профессор, вы верите в призраков? – Нет, конечно, – сказал профессор и растворился в воздухе». Что за странный вопрос?

– Я ведь тебе уже рассказала про вчерашнюю аварию, так вот сегодня Юля сказала, что парень, который ее спас, появился к ней в облике призрака и потребовал помощи.

– Звучит как-то не очень правдоподобно, – засомневался Данил.

– Я тоже сначала подумала, что она подшутить надо мной решила, но уж больно напуганной она была. Да и к тому же, это совсем не в ее стиле. Знаешь же, как она ненавидит всякую паронормальщину, мне кажется, реши она меня разыграть, придумала бы что-нибудь другое. Плюс, когда я сказала, что согласна помочь, она с таким облегчением вздохнула, будто гору с плеч сняла.

– Согласен, такие шутки не в ее манере, но все равно звучит как-то бредово... погоди, ты уже и помочь согласилась?

– Ну а что еще было делать? – пожалала плечами девушка. – Я ведь не обещала, что всенепременно решу вопрос, но если этот призрак действительно существует, то нужно попробовать, хотя бы, чтоб он от Юли отстал.

– Ну, в принципе, – задумчиво протянул Данил, покрутив в руках бокал с пивом, – теоретически существование призрака можно обосновать. Более того, ученые это не раз делали, так что если исходить из общепринятых фактов, то вполне возможно, что они действительно существуют.

– Как ни покрути, все сводится к одному – ты или веришь, или нет, – согласилась Гелла. – Я только одного не пойму, как он может быть призраком при жизни? Состояние у него, конечно, оставляет желать лучшего, но, если бы он умер, мне бы сообщили из больницы.

– А что с ним вообще, он не в сознании, я так понимаю?

– У него что-то вроде перманентной комы. Врачи пока не могут сказать, что с ним будет дальше, возможно, он останется в таком состоянии навсегда и уже не очнется. Оно и понятно, если душа действительно черти где бродит, а тело лежит себе, так можно никогда и не очнуться. Вот если бы был способ запихнуть его обратно, тогда, может, и оклемался бы.

– Да уж, вечно ты во всякие истории влипаешь.

– Так-то оно так, но ты только представь, если все это

правда, то какое же захватывающее приключение может получиться!

– В общем, мне стоит начинать готовиться к неожиданным просьбам и странным действиям?

– Может быть, может быть, – засмеялась Гелла, – все зависит от того, что именно придется сделать, может, я и сама справлюсь.

– То есть, ты меня заранее отшиваешь в унылую серость? Я, если помнишь, охоч до незаурядных событий не меньше твоего.

– Та ну что ж я изверг какой-то? Нет, конечно! – притворно возмутилась девушка. – Интересно, чем именно можно ему помочь.

– Разве что добить, чтоб не мучался, – хохотнул Данил.

– Думаю, это последнее, о чем он попросит, но шуточка смешная вышла.

* * *

Несмотря на то, что была уже половина восьмого, темнело на улице неохотно, все-таки весна отбирала себе позицию за позицией. Каденция возник у себя в доме, не утруждаясь использованием дверей, и коротко кивнув пожилому дворецкому, направился в кабинет. Немногочисленная прислуга, будучи в курсе истинной сути жнеца, давно перестала обращать внимание на такие сверхъестественные странности, но Каденция все равно старался появляться в замет-

ных местах вроде холла или гостиной, чтобы лишний раз не пугать людей, неожиданно возникая откуда-нибудь из-за угла. Многие его коллеги, являясь детьми второй и третьей цивилизаций, предпочитали обустраивать свое земное обиталище в мегаполисах, однако Каденция жил в лучших традициях высшей аристократии первой цивилизации, представителем которой он когда-то был. Небольшой замок на территории его загородного имения, не менявшего своего хозяина тысячи лет, сохранился куда лучше любой архитектурной памятки, дожившей до этого времени. Несколько ярусов ухоженных зеленых террас, аккуратный каменный мостик через небольшое кристально чистое озеро, раскинувшийся на холмах лес даже без влияния силы хозяина земель создавали неповторимую атмосферу. Ну а сила... Сила Каденции могла остановить даже цветение яблонь в саду в их самое прекрасное мгновение, давая возможность любоваться им сколько угодно, но жнец никогда так не делал. Принятие неизбежности естественного хода событий того, кто не единожды видел и смирился с гибелью целых человечеств, вызывала у многих его коллег неподдельное уважение и даже восхищение.

Едва он сел за стол, как в кабинет тихонько поскреблись, и просунувшаяся в приоткрытую дверь служанка робко спросила:

- Господин Каденция, подать ужин?
- Да, будь так любезна.

Есть для поддержания жизни жнецам тоже было ни к чему, их тела были источником силы и в такой мелочи не нуждались, но Каденция, как и многие другие, не отказывал себе в удовольствии насладиться вкусом еды и напитков, когда на то было время. Через некоторое время девушка вернулась с подносом, источавшим приятный аромат жареного мяса с гарниром, свежей выпечки и кофе. Кофе, хоть и весьма отдаленно, напоминал мужчине напиток из его прошлой жизни, поэтому он пил его в любое время суток, полностью игнорируя бодрящие свойства. Неспешно разделавшись с ужином, жнец достал из ящика стола тонкую папку из плотной шершавой бумаги и, открыв ее, задумчиво изучил содержимое. Новый жнец... Они появлялись достаточно редко, раз в триста лет, примерно, и упустить его было бы кошунством. Правда на этот раз ситуация усложнялась наличием в раскладе акалетов, которые могли объявиться в любую минуту и попытаться дотянуть свои загребушие когти до призрака при жизни, тем самым все загубив. Жнецы не имели права вмешиваться в Испытание потенциального кандидата, но только не в такой ситуации. Когда в ход вступала наносящая вред внешняя переменная, им позволялось уравнивать силы тем или иным способом. Однако в том, что Александр сможет сделать это, Каденция сомневался. Нет, паренек был весьма талантлив и ответственен, но он был ребенком последней эпохи и некоторые вещи, все же были вне его возможностей. Но зато во власти Каденции. Выдернув

из-под скрепки фотографию потенциального жнеца, мужчина встал из-за стола и направился к зеркалу, висевшему чуть поодаль.

– Долго ты еще собираешься за мной подглядывать или покажешься, наконец? – спросил он, усевшись в кресло напротив отражавшего кабинет прямоугольника в темной деревянной раме. Несколько секунд ничего не происходило, но затем по стеклянной глади прошла почти невидимая волна, и оно перестало показывать привычную картину. Вместо этого в зеркале появились чужие апартаменты, а спустя мгновение и их обладательница.

– Как ты все время узнаешь, что я смотрю?

– Во-первых, у нас не такая уж и большая разница в возрасте, чтобы мое мастерство было хуже твоего, а во-вторых, моя способность – видеть сокрытое, неужели не помнишь?

– Ну да, – хмыкнула собеседница, усаживаясь напротив своего зеркала прямо на пол, – она не изменилась даже после трех перерождений... Занятно. Но вернемся к главному, ты же не для светской беседы ко мне обратился?

– Я решил потешить твое любопытство в некотором роде, тебе ведь интересно посмотреть на Испытание.

– Не то чтобы я прямо умирала в неведении, но таких любопытных Испытаний в этой эпохе еще не было, так что мой интерес вполне понятен.

Девушка сидела на полу, скрестив ноги и откинувшись на руках назад, и Каденция видел, как ее длинные, убранные в

замысловатую прическу волосы, разметавшись по полу, слегка шевелились. Он ловким движением метнул фотокарточку прямо в зеркало и она, вместо того, чтобы удариться о твердое стекло и упасть, прошла сквозь него как нож через масло, плавно приземляясь перед жительницей Той Стороны. Девушка внимательно изучила изображенного на ней человека и медленно произнесла:

– Я знаю, чего ты хочешь, Каденция. Тебе нужно уравнивать силы, потому что акалеты, учитывая ситуацию, могут стать угрозой Испытанию. Но я не намерена тебе помогать, временно, когда демоны работали со жнецами уже давно прошли, теперь мы все сами по себе.

– То, что Шеф позволил высшему обществу так долго своевольничать, не снимет с вас никаких обязательств, Ингея. Вы все еще должны выполнять свою работу, и чем дольше вы бездействуете, тем печальнее будут последствия для всех нас.

– Не нужно бесполезных разглагольствований, если вам нужна уравнивающая сила, пусть ее куратор об этом позаботится.

– Жнецы не имеют права выступать уравнивающей силой в Испытании, ты это знаешь, наше вмешательство ограничено и возможно только если людям, чей срок еще не пришел, угрожает опасность. Стоять на весах – работа демонов, так всегда было и сколько от ответственности не бегай, она никуда не денется.

– У акалетов тоже есть работа и обязательства, – насмешливо ответила Ингея Валлериона Карма, устремляя тяжелый взгляд постоянно менявших цвет глаз на мужчину, – но что-то я не заметила, чтобы они ее выполняли, ровно, как и того, чтобы вы бегали за ними и упрашивали вернуться к своим непосредственным обязанностям.

– Акалеты безумны, их поглотила тьма и теперь это больше не те существа, которых когда-то создал Шеф. А вот вы вполне здоровы, насколько я могу судить, и отлыниваете от основных обязательств, занимаясь воровством крупиц силы через сделки с обычными людьми, абсолютно сознательно. К тому же, я достаточно давно тебя знаю, чтобы с уверенностью сказать – если бы этот разговор был тебе не интересен, то его не было бы.

Демон недовольно поморщилась, Каденция был прав. Хоть они и не общались уже несколько столетий, присматривать за старинным другом через зеркало стало для нее чем-то вроде привычки. Но привычки и любопытство это одно, а вот предмет их разговора – совершенно другое. Она поняла это с одного взгляда на потенциального жнеца. Карма еще раз посмотрела на фото. Как ни крути, девчонка была похожа на нее как родная сестра, и просто проигнорировать это было недопустимо. Люди, внешне похожие на демонов рождались очень редко, намного реже, чем жнецы или кто-либо еще, и это значило, что с их участием произойдет событие, способное повлиять на сам ход истории. Такие люди почти

всегда становились случайными свидетелями, получая единоразовое могущество изменить все что угодно: спасти мир от эпидемии, победить в войне и тому подобное. Но были и такие, кто мог использовать подаренную силу во зло, поэтому без несущих возмездие¹ здесь было не обойтись. Демон, чья внешность досталась человеку, был обязан следить за ним и остановить, если искушение силой станет для смертного столь велико, что его душа наполнится тьмой.

– Ладно, чего конкретно ты хочешь? – немного недовольно произнесла она, почти незаметным движением возвращая фотографию в явный мир. Каденция легко поймал ее и внимательно посмотрел на собеседницу.

– Ты и так знаешь. Привяжи к ней свое отражение и сделай то, что всегда требуется в таких ситуациях.

– Мне не очень нравится эта затея, все это слишком...

– Не ври, Ингея, – перебил ее жнец, – я знаю тебя с незапамятных времен, и ты единственная, кто может засунуть голову в геенну огненную просто, чтобы развеять скуку. Сравниться с тобой в этом может разве что Томоэ, поэтому побереги рассказы о том, как тебе не нравится эта затея для других членов высшего общества.

– Все то ты знаешь, чертов триждыпереродившийся, – недовольно процедила Карма, и в следующую секунду зеркало вновь отражало только кабинет и сидевшего в кресле красноволосого жнеца.

¹ *Несущие возмездие – одно из именований демонов высшего общества.

* * *

– Я, жнец Александр, вершу суд и выношу приговор. Вы, Виталий, умерли от сердечного приступа. Жизнь Ваша была насыщена и достойна, поэтому Вы попадете в рай.

Одно мгновение, и они уже в Месте перед нужной дверью. Мужчина, обрадовано дождался, пока жнец откроет двери и, поблагодарив его, зашел внутрь. На самом деле не было никакого рая, а ада уж и подавно. Все умершие попадали в одно и то же место, никто их не судил за совершенные поступки и не отправлял веселиться к валькириям или варится в котле. Двери, через которые проходили души, вели в пространство вне времени, где к каждому возвращалось знание о том, что он должны был сделать в своей земной жизни. Далеко не всем удавалось вспомнить и осознать, что они в действительности должны были совершить и потому, проходя через эти двери, они могли понять, чего достигли, что было совершено, а что сделано неправильно. Когда же человек все осознавал и становился готовым к следующему перерождению, ему предлагалось на выбор несколько жизней. Они могли быть весьма разнообразными: от самых хороших до откровенно ужасных. Как только душа определялась с выбором, ее вновь отправляли в мир людей. Однако тысячелетняя практика показала, что рассказывать об этом умершим до тех пор, пока они не попадали в пространство вне време-

ни, было бессмысленно. Это влекло за собой кучу ненужных однообразных вопросов, которые исчезали, стоило им пройти сквозь заветные двери. Поэтому, во избежание лишних телодвижений, было заведено говорить людям, что они попадут в рай или в ад, в соответствии с общепринятой концепцией существовавшего ныне мира.

Смена Алекса закончилась, и жнец всерьез задумался о том, чем же ему заняться. Ярослав ушла в патрулирование с Эссом, поэтому дома делать было совершенно нечего. Долго думать ему не дали, в голове внезапно раздался голос Шефа:

– Будь добр, зайди ко мне прямо сейчас.

– Сию секунду, Шеф.

Жнец быстро разорвал пространство и спустя мгновение оказался перед кабинетом Шефа. Разрывать пространство прямо в его апартаменты было недопустимо и являлось верхом неприличия, так что парень деликатно постучал и, лишь дождавшись разрешения, вошел.

– Испытание уже началось, в пять вечера, если быть точным. Так что можешь приступать к непосредственным обязанностям куратора, – сказал мужчина, не отрываясь от изучения бумаг, занимавших почти весь массивный стол из темного дерева.

– О, она все-таки поверила, что ж, надеюсь, дальше все тоже будет идти нормально. Милая девчушка, – ответил Алекс, окидывая взглядом кабинет. В просторном помещении, как

всегда царил идеальный порядок. Взгляд молодого человека на секунду задержался на кресле для гостей, но сесть без приглашения он не посмел. Впрочем, даже если забыть о приличиях, он все равно мог стоять сколько угодно долго, выносливые тела жнецов не смущала подобная мелочь.

– Сегодня Каденция оказал тебе небольшую помощь и уравнивал силы в испытании, но за остальным тебе придется следить самому.

– Конечно, Шеф. Со стороны уважаемого Каденции было очень щедро оказать мне подобную помощь, даже представить не могу, как ему это удалось.

– Опыт и удачное стечение обстоятельств, – кратко ответил Шеф, выуживая прямо из воздуха чашку с рейзой и делая небольшой глоток горячего напитка. – Гелла Константиновна не просто потенциальный жнец, она еще и возможный случайный свидетель. Девочка родилась почти как две капли воды похожая на старую знакомую Каденции, и он смог убедить ее в необходимости выполнить свою работу.

– Вот как, – понимающе кивнул Александр. – В таком случае, за ней и вовсе глаз да глаз нужен.

– Вот и займись этим.

– Хорошо, думаю, мне стоит познакомиться с ней и наладить контакт.

– Ты волен действовать на свое усмотрение, но не нарушай правил, иначе Испытание будет нарушено.

Александр и сам хорошо это знал. Испытание было свое-

го рода экзаменом, который помогал раскрыть сильные стороны кандидата, и вмешиваться в него было категорически запрещено. Шеф позволял вмешиваться в ход Испытания только если непричастным к нему людям угрожала опасность, иначе потенциал будущего жнеца мог не раскрыться полностью. Перед тем, как предложить кандидату работу, необходимо было твердо убедиться в том, что он может справляться с любыми сложными ситуациями и обладает всеми ключевыми качествами, которые необходимы жнецу.

– Я буду говорить с ней на отвлеченные темы и обращать ее внимание на что-нибудь более приземленное, чем экзамен на жнеца, – позволил себе легкую улыбку пареньь.

– Что ж, в таком случае, иди работать.

* * *

– Может, все-таки, перенесем обстоятельную беседу на завтра? Неужели тебе хочется все это сейчас слушать?

– Я хочу поскорее со всем разобраться и избавиться от твоего язвительного общества, что непонятного? – ответила Юля, перешагивая через небольшую лужицу. – Если ты сейчас все расскажешь, то завтра уже можно будет приступить к составлению плана.

– Не в обиду тебе будет сказано, – осторожно заметил Стефан, – но я думал, что мозговой центр у нас – это твоя по-

друга. Вот вместе с ней бы и размышляли, а мусолить эту крайне идиотскую и неприятную историю по двести раз как-то нет ни малейшего желания. И вообще, сдается мне, что ты не думать собралась, а просто любопытством терзаешься.

– Ну и любопытством тоже, – смутилась девушка. – Но, в конце концов, почему бы и нет? Ведь это же ты появился в моем доме и вынудил помогать тебе, я имею право знать, во что ввязываюсь.

– Хорошо, так и быть, потешу твой изголодавшийся по информации мозг, – усмехнулся Стефан. – Когда земля была маленьким кругленьким шариком...

– Прекрати издеваться! – возмущенно воскликнула Юля.

– Ладно, – покладисто согласился призрак, делая это только для того, чтобы девушка перестала вопить на пол частного сектора. – Полгода назад я познакомился с одной девчонкой, совершенно случайно, должен заметить. Ну, замутили, все было в порядке, если конечно не считать того, что она была немного тормознутая и самодовольна не в меру. Чуть позже выяснилось, что у нее немерянно богатый папочка, но я особого значения этому не придал. А вот когда она решила меня с этим самым папочкой познакомить, я проклял день, когда мы встретились, потому что это оказался Дмитрий Ли-сецкий.

– Тот самый? – с замиранием сердца уточнила Юля.

– Да, самый крупный наркобарон в городе, которого вот уже сколько лет не может прищучить Департамент.

– И чем же ты ему так насолил? Что-то мне не верится, что тебя переехали семейным джипом только потому, что ты встречался с его дочкой, как-то это уж слишком.

– Ну, как бы так выразиться...

– Как есть, так и выражайся.

– Я кое-что украл у нее, когда она меня бросила, – тяжело вздохнув, ответил Стефан.

– Чего? Как украл? – не веря своим ушам, переспросила Юля.

– Вот так, взял и украл, точнее не совсем украл, а просто поднял с пола. У Олеси были серьги с огромными бриллиантами, которые она почти никогда не носила, видите ли, они недостаточно красивые для нее были. Когда она наигралась и решила меня бросить, мы как раз у нее дома были. Оно, конечно, обидно, но я левой пяткой перекрестился. И все бы ничего, вот только я довольно вспыльчивый, а Олеся довольно тупая, и ничего лучше, чем наговорить мне всякой дряни о том, что я нищеброд и бесполезная букашка, она не придумала. Я разозлился и тут меня как бес попутал, смотрю, возле будуара ее сережка на полу валяется, как раз рядом с моей сумкой. Я даже не успел рассмотреть ее толком, просто, когда сумку забирал, и ее прихватил.

– Ты что, рехнулся, воровать у дочки Лисецкого?

– Я тогда сам не свой был, когда понял, что натворил лишнего, было уже поздно. А тогда мне казалось, что это очень даже неплохой способ позаботиться о своем финансовом по-

ложении. Я живу с тетей, родители разбились в аварии еще много лет назад, и, нам еле удается сводить концы с концами. Я решил, что забрать сережку, исчезновение которой богатая дурочка даже не заметит, очень даже хороший вариант. Только потом я увидел, что это из подарочного набора, который ей Лисецкий на сколько-то там летие подарил, но возвращать кражу с фразой «извините, не увидел, что это слишком дорогая вещь, чтобы ее отсутствие не заметили» не стал. Видимо, таким образом они решили меня проучить.

– Тогда назревает логичный вопрос: а от меня тебе-то что надо?

– Я же говорил, – потупился призрак, зная, насколько невыполнимую просьбу озвучивает, – побудешь для меня карающей дланью господней.

– Ты хочешь, чтобы я помогла посадить в тюрьму наркобарона, который переехал тебя машиной, чтобы ты не больше не воровал украшения у его дочери? Ты часом умом не тронулся?

– Я не говорю прям в тюрьму посадить, просто хоть что-то, наводку какую-нибудь на него найти и в Департамент передать. Не хочу умирать просто так.

– Я пообещала тебе помочь и впутала в это Гельку с Данилом, но тут, мне кажется, проще коллективное хакарири сделать. Где это видано вообще, чтобы обычные офисные сотрудники бандитов в тюрьму сажали?! Да и вообще, не кажется тебе, что в некотором роде ты действительно по заслу-

гам получил?

– Да не кричи ты так, разве не слышала, что сейчас по каким-то причинам криминогенная обстановка усилилась? Департамент еще несколько дней назад сделал заявление на телевидении, призывая всех быть бдительными по вечерам, – устало вздохнул Стефан. – И да, может и получил, но это не отменяет того факта, что Лисецкий та еще скотина. Я бы не просил тебя о помощи, если бы мог хоть к кому-то еще обратиться, но меня видишь и слышишь только ты. Без тебя я просто тело, лежащее в коме.

На это ответить девушке было нечего и оставшийся путь до дома они преодолели в молчании.

* * *

Геллу разбудил оклик водителя. Девушка поблагодарила его и осторожно выбралась из маршрутки. Невесть чего у нее дико разболелась голова, и все мысли были только об обезболивающем, которое дома давно закончилось. Дойдя до угла многоэтажки и присев на низенький заборчик, она облокотилась о росшее возле него дерево и уставилась в небо. Аптека давно закрылась, поэтому вся надежда была лишь на свежий воздух. Светила полная луна и девушка ни о чем не думая смотрела на нее, пытаясь абстрагироваться от болевых ощущений. Она не запомнила, сколько времени провела, сидя вот так, но постепенно начала испытывать нарастающее

раздражение от этой беспричинной мигрени. Такое с ней бывало не впервые, и обычно Гелла списывала все на перепады давления, но сегодня погода была на удивление спокойной. Предприняв очередную жалкую попытку встать и отправиться домой, она вернулась в исходную позицию под деревом, и, держась за голову, злобно прошипела:

– Блин, мне, что же, здесь до утра сидеть?

– Девушка, вам нехорошо? – вырвал ее из негодующих размышлений приятный мужской голос. Гелла медленно повернула голову к источнику раздражения, готовясь отшить ненужного доброжелателя, и увидела высокого немного бледного брюнета с вьющимися волосами до плеч в джинсах и черной кожаной куртке. Он был настолько неприлично красив, что она с трудом подавила желание уронить челюсть куда-то в район колен и тупо пялиться на это своеобразное произведение искусства.

– Где ж тебя мама такого красивого родила? – тихонько пробормотала она и уже громче сказала: – Да, пожалуй, что не слишком хорошо.

Незнакомец подошел ближе и галантно протянул руку. Гелла почти не раздумывая, приняла это безмолвное предложение помощи, и парень мгновенно привел ее в вертикальное положение.

– Куда тебя проводить? – спросил он, прикладывая ладонь к Геллыному лбу, будто собираясь проверить температуру.

– Да вот до подъезда, я в этом доме и живу, – ответила

девушка, с удивлением отмечая почти моментальное исчезновение мигрени.

– Ну что, теперь лучше? – будто прочитав ее мысли, спросил неожиданный помощник. – Кстати, забыл представить-ся, меня зовут Александр, можно просто Алекс, если хочешь.

– Гелла. А ты что, маг какой-то? Голова, как и не болела.

– Нет, просто ни одна головная боль не устоит перед моим обаянием, – шутливо улыбнулся тот.

– Весьма самонадеянно, – рассмеялась Гелла. – А вообще, сама не знаю, чего это меня так. Обычно башка трещит только, когда давление меняется, но вроде сегодня в прогнозе погоды ничего такого не было.

– С кем не бывает.

Конечно, Александр как никто другой знал, почему девушку время от времени мучили необъяснимые мигрени, но говорить ей об этом не собирался, иначе это было бы прямым нарушением приказа Шефа не привлекать внимание испытуемой к сущности жнецов раньше времени. Достаточно было и того, что он применил свою силу, чтобы избавить ее от боли. Смотреть на ее измученное, покрытое испариной лицо с помутненным взглядом было выше его сил. Тело любого потенциального жнеца ощущает связь с незримым и потусторонним гораздо сильнее обычного человека, поэтому если где-то происходили события, нарушающие гармонию явного мира, его начинали одолевать мигрени. Чаще всего это

значило, что где-то беспредельничают акалеты.

– А ты чего так поздно асфальт топчешь? – решила поддержать разговор Гелла.

– Да вот прогуляться решил, мозги проветрить, о высоком подумать. Я после смены, а сестра, наоборот, в патруль ушла, так что дома никого и делать, в общем-то, нечего.

– Вы что, в Департаменте работаете? – с легким подозрением спросила девушка, потому что обычно только его сотрудников можно было увидеть патрулирующих улицы.

– Нет, что ты, только не в этом кошмарном месте. Их принудительное склонение к сотрудничеству и трудоустройству раздражает, так что вряд ли я когда-нибудь захотел бы там работать. Место, в котором мы работаем, круче, чем Департамент, вообще круче, чем все. Но давай об этом как-нибудь в другой раз, если не возражаешь.

Гелла лишь пожала плечами, отметив про себя этот гипотетический «следующий раз».

– Ты сама живешь?

– С родителями, но они в командировке еще недели две будут.

– Может, прогуляемся тогда, раз тебя домой не ждут? – неожиданно предложил Алекс.

– Но куда же нам податься в такое время? Все закрыто ведь, – недоуменно спросила Гелла, стаскивая с головы свою красную косынку.

– Тут вроде парк развлечений неподалеку, если не ошиба-

юсь, по выходным он круглосуточно работает.

Гелла задумалась. С одной стороны, она впервые видела этого парня и, несмотря ни на что, согласиться на ночную прогулку с незнакомцем было странновато, с другой же, от ее нового знакомого исходило нечто необъяснимо притягивающее и расставаться с ним раньше времени не хотелось.

– Я не обижусь, если ты откажешь, в конце концов, мы знакомы всего пять минут, – быстро сообразив, о чем она думает, сказал Александр.

– Если хорошо подумать, я давно не была в парке, – медленно ответила Гелла, отмечая все сомнения. Ее никогда не поведившее чутье молчало, и девушка решила, что не будет отказывать себе в удовольствии пообщаться с человеком, чудесным образом избавившим ее от головной боли.

– В таком, случае, пойдём.

– Тогда не отставай, такой большой, а сам копуша! – весело воскликнула Гелла, прибавляя шагу и вырываясь вперед.

– Копуша? – иронично ответил Алекс. – Да я раз в сто быстрее тебя буду. К тому же, возраст позволяет мне проявлять пафосную плавность.

– Возраст? Да ты же всего лет на пять старше меня! Какая еще пафосная плавность, когда тебе и тридцати нет даже?

– Как скажешь, – усмехнулся парень.

* * *

Юля сидела в кресле и медленно пила кофе, бороздя просторы интернета при помощи планшета. Заняться было нечем, но она не торопилась воспользоваться возможностью пообщаться с призраком, отослав его гулять. Парень, не посмев перечить, оставил ее в одиночестве, и теперь, выглянув в окно, можно было увидеть, как он понуро сидел на качелях во дворе, медленно раскачиваясь туда-сюда. Юле не слишком нравилось общество Стефана, особенно после того, как он озвучил, кто именно возможно стоит за покушением на него. Что поделать, но кем-кем, а любительницей приключений на всем известное место она не была.

Стефан же старался как можно меньше действовать на нервы своей неожиданной спасительнице, потому что чувствовал, как ее решительность и желание помочь призраку таяли так же быстро, как сахар в кипятке. Вся надежда была только на Геллу со своим таким же странным, как и она, другом Данилом. Логического ответа на то, почему они согласились помочь, он так и не смог найти, даже несмотря на подслушанный в клубе разговор. Парень с трудом представлял, как можно настолько любить переделки, чтобы поверить в существование привидения. Хотя, не исключено было, что как только они узнают, с кем в действительности Стефан попросил их столкнуться, то тут же передумают. Окунувшись в эти мрачные размышления, призрак не сразу заметил, что происходит что-то странное. Бесстрашно разгоняя ночную темноту, поглощая мягкий свет, сочившийся из окна Юли-

ной комнаты, стирая за собой все, до чего дотягивался, двор стремительно залило невероятно яркое, чистое сияние. А когда оно немного уменьшилось, давая разглядеть его источник, Стефан потерял дар речи и возможность мыслить. Напротив него стояла восхитительно красивая девушка с длинными белыми волосами почти до щиколоток. Она была потрясающе, невозможно прекрасна. Легкая серебряная туника лишь подчеркивала достоинства ее, казалось, идеальной фигуры, но самое удивительное было то, что за ее спиной красовались гигантские белоснежные крылья.

– Что... Что происходит? – хрипло выдохнул он, заворожено глядя на прекрасное создание.

– Стефан... Пойдем со мной, – певуче произнесла незнакомка и от этого голоса перехватило дух.

– Ты акалет, да? – севшим голосом благоговейно прошептал призрак.

– Да, это так... Я пришла за тобой, чтобы сопроводить тебя на небеса... Пойдем, Стефан, тебе будет так хорошо...

Акалеты были древней легендой, прекрасной и не утратившей своей привлекательности даже спустя много столетий. Существа, возведенные в некоторых странах в ранг святых. Прекрасные и непрочные создания, являвшие собой первозданный свет и олицетворявшие жизнь. Как гласило предание, акалеты спускались на землю, чтобы дарить вдохновение писателям, художникам и музыкантам, направлять ученых, дарить людям умиротворение. А еще иногда они

приходили, чтобы проводить в последний путь тех, кто не хотел в одиночестве покидать мир живых. Красивая сказка, внезапно ожившая и пришедшая к призраку при жизни. И парень уже хотел шагнуть навстречу красавице, когда его взгляд случайно наткнулся на окно дома, из которого на него удивленно смотрела его молодая хозяйка.

Юля решительно не понимала, что происходит. Случайно выглянув в окно, она увидела, как спокойно сидевший на качелях призрак, внезапно подскочил и с восхищением уставился куда-то в пустоту перед собой. Постепенно удивление на его лице сменилось пониманием и окончательным восторгом, взгляд Стефана потерял осмысленное выражение, и он что-то произнес, глупо улыбаясь. На нормальное поведение это уж никак не было похоже, и девушка почувствовала, как где-то в глубине души начала нарастать тяжелая тревога, однако, что было ее причиной, она понять никак не могла.

Парень уже собирался сделать шаг навстречу невидимому собеседнику, как его взгляд неожиданно наткнулся на Юлю. Девушка возблагодарила всех известных ей богов за то, что была сегодня дома одна, и, замахав рукой, громко закричала: – Стеф, что случилось?! Давай скорее в дом!!!

Призрак ничего не ответил. Юля дернула ручку, чтобы открыть окно, но она не сдвинулась ни на миллиметр. Она заколотила кулаками по стеклу, вновь привлекая его внимание, и в какой-то миг на лице парня мелькнула тень узнавания, но в следующую секунду он снова тупо уставился в пу-

стоту. И тогда до Юли, наконец, дошло, что за ним пришли.

– Неужели он уже...? – растерянно пробормотала она. – Но этого просто быть не может, если бы он умер, я бы уже знала, нам бы точно позвонили из больницы.

Она еще раз безрезультатно попыталась открыть окно и бросилась к выходу из комнаты. Вот только выйти ей не удалось. Практически перед самым ее носом дверь неожиданно захлопнулась, девушка попыталась открыть ее, но и эта затея ничем не увенчалась.

– Да уж, видно кто-то сильно не хочет, чтобы Стефан оставался здесь, – подумала Юля и побежала обратно к окну.

* * *

У нас нарушение порядка в северо-восточном секторе, – сказала Ярослава, пристально глядя на часы, – да еще и с угрозой срыва Испытания.

– Вот блин! – уныло ругнулся Зэсс. – А ведь ночь так хорошо начиналась!

– Ничего не поделаешь, придется поторопиться, – ответила девушка, и они оба исчезли, растворившись в сгустках темно-зеленого густого тумана.

* * *

Она была великолепна. Все краски мира блекли рядом с красотой этого прекрасного создания. Ее глаза затягивали в

бездонный омут, а голос был так нежен и красив, что хотелось слушать его вечно. И Стефан был безмерно рад принять предложение акалета, но на периферии зрения не давала покоя девушка, отчаянно колотившая в окно. Чего он вообще о ней думает? Кто она такая? Он даже не помнит ее имени, и нет ничего, что связывало бы их. Стоп... Не помнит, а не знает. Может ли это значить, что он забыл нечто важное? Мысли текли невыносимо вяло, будто увязая в густом киселе, и парень совершенно не мог понять, почему эта незнакомая вроде бы девушка пытается ему помешать и что он вообще делает в этом месте. Акалет протянула изящную хрупкую руку и произнесла:

– Пойдем со мной, тебе будет невероятно хорошо... Мы отправимся в великолепные края, где можно забыть о всех невзгодах... Пойдем, ты будешь счастлив... Все остальное – лишь ненужный груз, доставляющий множество боли... Идем...

– Но та девушка, она что-то хочет от меня, – медленно проговорил Стефан, речь тоже давалась ему с большим трудом.

– Нет, она ничего не хочет, – ответила красавица и, если бы он не был так одурманен, то заметил бы, что в голосе акалета проскользнуло нетерпение. Но он не заметил. – Кроме тебя меня здесь никто не видит, она просто не понимает, что происходит.

– Кроме тебя меня никто не видит, к тому же, не уверен,

что Департамент возьмется за это дело.

– Отлично, просто прекрасно! Департамент не возьмется, а я возьмусь! Ты что, хочешь, чтобы я до своего дня рождения не дожидка? Я, между прочим, планирую грандиозную тусовку, будет очень жаль, если я погибну, бегая за какими-то преступниками.

– Но мне больше не к кому обратиться ...

– Никто не видит... – пробормотал Стефан, схватившись за голову. Неожиданное воспоминание, навеянное словами акалета, сбило его с толку. – Но с кем же я говорил? Может с той девушкой... но я не помню, кто она.

– Идем, тебе уже никто не поможет.

Один короткий взгляд акалета и девушку у окна отшвырнуло куда-то в глубь комнаты. В другое время это вызвало бы у парня ужас и желание немедленно броситься на помощь, но он не мог вспомнить, почему. – Идем, я помогу тебе, я знаю, как сделать тебя счастливым.

– Да? И как я в таком случае буду тебе помогать?

– Ну не знаю, может, медиума какого-нибудь найдем.

– Гелла тебе покруче всяких медиумов будет. Она преданная фанатка сверхъестественного, к тому же очень даже умная и вполне сможет придумать что-нибудь, что тебе поможет.

Что бы ни хотела сделать акалет, но на деле ее слова возымели абсолютно противоположный эффект и Стефан начал медленно вспоминать.

– В это, конечно, сложно поверить, но предположим. Если ты не шутишь, то нам нужно поподробнее все разузнать, прежде чем идти в Департамент.

– ...Погоди, ты уже и помочь согласилась?

Вспоминать о том, почему он оказался именно в этом месте, почему ему кричала та девушка и почему он все еще был здесь, несмотря ни на что.

– А что с ним вообще, он не в сознании, я так понимаю?

– У него что-то вроде перманентной комы... ...Как ни покрути, все сводится к одному – ты или веришь, или нет.

Точно. Девушку в окне зовут Юля, и эта ее странная подруга вместе со своим приятелем обещали помочь ему. Навейный чужой силой дурман начал понемногу спадать и на один миг Стефан услышал гул медицинских приборов и стук собственного сердца, он был еще жив. Акалет перестала казаться столь прекрасной как раньше, а в чертах ее лица то и дело проступало что-то безумное.

– Прости меня, прекрасная дева, но я вынужден ответить тебе отказом, – осторожно произнес юноша, почувствовав неладное.

– Почему?

– Ну, я слишком молод и красив, чтобы умереть, – пошутил Стефан и тут же прикусил язык, так как лицо акалета исказила жуткая гримаса, разом уничтожившая всю привлекательность. От столь резкого преображения, опешивший прирзрак довольно-таки резво попятился назад, понимая, впро-

чем, что вероятней всего, это ему не поможет. Несколько секунд акалет смотрела на парня безумными глазами, а затем, нездорово хихикая, нараспев произнесла:

– Тогда я тебя уничтожу. Уничтожу, уничтожу, уничтожу!

Как заведенная повторяя свое «уничтожу», она двинулась навстречу Стефану, протянув вперед руки с внезапно удлинившимися на добрый палец когтями. Юноша лихорадочно пытался найти путь к спасению, но этого не понадобилось. От первого удара ополоумевшего создания он увернулся, а второго не последовало, так как внезапно в акалета ударил огромный сгусток темно-зеленого огня. Она пронзительно завизжала и ринулась навстречу новой угрозе. Стефан посмотрел в ту же сторону и увидел взявшихся просто из ниоткуда парня и девушку ненамного его старше. Они с акалетом были похожи и непохожи одновременно. Такие же красивые, но больше походящие на людей, волосы у обоих были черные, одежда тоже не отличалась яркостью цветовой гаммы. Утешало то, что в их глазах были только сосредоточенность и разум, ни капли безумия, и в кисельный ступор при их появлении призрак тоже не впал. С руки парня непрерывным потоком лился огонь, сжигая волосы и кожу акалета, но это ее, казалось, совершенно не волновало. Крича так, что окна в близлежащих домах разрывало вдребезги, она понеслась на противника, но добежать ей не дала девушка. Выхватив прямо из воздуха огромную черную косу, она наотмашь ударила по акалету, отрубая безумному созданию руки. Визг на

границы ультразвука затопил добрую половину района, и Стефан зажал уши. Загадочный парень тем временем заставил огонь исчезнуть и, прыгнув навстречу существу, одним ловким движением отрубил ему голову серпом, таким же черным, как и коса его спутницы, и таким же невесть откуда появившимся. Во внезапно воцарившейся тишине девушка раздраженно произнесла:

– Зэсс, сколько раз я тебя просила осторожнее махать, ты меня всю испачкал.

– Извини-и-и-и, – протянул в ответ парень, сделав виноватое лицо, – погоду минутку, у меня влажные салфетки есть.

С этими словами, он начал лихорадочно рыться в карманах штанов, и выудив, оттуда слегка примятую пачку влажных салфеток, протянул напарнице.

– Ты одними «извини» от меня не отделаешься, – буркнула девушка.

– Яра, я же не специально, не будь букой!

– Ладно уж, хорошо, что хоть успели вовремя.

– Это уж точно. Не установи я купол, списать все эти разрушения на хулиганов было бы очень сложно.

– Извините меня, конечно, – осторожно встрял в разговор Стефан, в надежде, что его видят, – что тут вообще произошло?

– А! – весело воскликнул Зэсс, будто только вспомнив о существовании призрака, хотя не исключено, что так оно и было, – тебя убить пытались.

– Это я понял.

– Акалеты могут забрать человеческую душу лишь с ее согласия, – сказала девушка, оттирая с лица капли крови, – поэтому она и устроила все это представление. В случае, когда им это не удастся, они уничтожают свою жертву, превращая в энергию не способную к повторному существованию в человеческом теле.

– В смысле насовсем?

– Да. Я не думаю, что в ближайшее время они рискнут к тебе приблизится, но, тем не менее, советую быть поосторожнее, если хочешь еще пожить. Пойдешь с акалетом, обречешь себя на вечные муки в качестве подопытного кролика.

– А разве акалеты не должны быть хорошими? – озадаченно поинтересовался Стефан.

– Ты эту видел? – вопросом на вопрос ответил Зэсс. – Считай, что видел всех, исключений не существует. Так что никогда не давай им никаких обещаний, согласий и вообще, держись подальше от этих ублюдков.

– А-э-эмм, постараюсь.

Странная парочка уже собиралась уходить, но призрак снова их окликнул:

– Скажите, а вы тогда кто?

– Те, кому твое согласие не нужно, – улыбнулась девушка, и они вместе с напарником растворились в густом темно-зеленом тумане, оставив Стефана в состоянии глубочайшего

ступора, в котором он пребывал до тех пор, пока не услышал тихий треск, будто где-то разбилось стекло. Подняв голову, он увидел, что стоит в центре гигантского купола и именно он сейчас медленно распадался на множество осколков. Призрак рефлекторно прикрыл голову руками, но осколки так и не долетели до него, растаяв в воздухе. Оглянувшись по сторонам, он заметил, что все вокруг приобрело свой изначальный вид, каким он был до схватки с акалетом, а от самого тела безумного создания не осталось ни следа.

– Охренеть, да что ж тут творится-то? – поинтересовался у воздуха парень и поспешил к бессознательной Юле.

Ждать, пока девушка придет в себя, пришлось довольно долго, обессиленный призрак ничем не мог ей помочь. Едва она пришла в себя, Стефан облегченно вздохнул, вытянув ноги на полу. Поморщившись, она приподнялась на локтях и хрипло спросила:

– Что здесь произошло?

– Меня пытались убить, но все обошлось. Давай позже об этом, думаю, сейчас тебе лучше перекочевать на диван и хорошенько отдохнуть. Как ты вообще себя чувствуешь?

– Могло быть и лучше, но мысль о диване определенно внушает немного энтузиазма, – ответила Юля, послушно перебираясь на вышеупомянутый вид мебели.

– Ну вот и славно, – устало вздохнул призрак и, растянувшись на полу, неожиданно отключился.

– Мы с тобой как два дурака, – весело сказала Гелла, усаживаясь на лавочку после очередного аттракциона.

– Хорошо, что только «как», – ответил Алекс, протягивая ей бутылку сидра. Чокнувшись горлышками, они дружно сделали несколько глотков, и девушка задумчиво уставилась на прозрачную бутылку, медленно колыхая в ней напиток. Не первая за это вечер бутылка нагоняла на нее дрему, но Гелла упорно не поддавалась чарам повелителя снов, желая еще немного побыть в обществе своего нового знакомого. Почему-то рядом с ним она чувствовала умиротворение и беспричинное веселье и ни алкоголь, ни карусели были здесь вовсе не при чем. Едва перевалило за час ночи, все фонари за пределами парка, как по команде, погасли, оставив освещение улиц на попечение полной луне. В ее ярком голубом свете, Гелла оторвалась от созерцания бутылки и задумчиво уставилась на парня, поджав по себя одну ногу. Почти с самого момента знакомства ее не покидало странное ощущение, что она уже где-то его видела. Но обычно идеальная память почему-то напрочь отказывалась сотрудничать и говорить, где именно они с Алексом могли встречаться. Смутный образ был похож на сидящего рядом с ней человека, но связан был, несомненно, с воспоминаниями из детства, что никак не вязалось с реальностью. Ну в самом деле, не мог же он не постареть ни на день!

– Сколько тебе лет? – не утерпев, спросила девушка.

– Двадцать пять человеческих, – ответил парень, протягивая ей кусок шоколадки.

– Значит не то, – пробормотала она, принимая сладость и отправляя ее в рот. Заметив удивленное лицо собеседника, она поспешила объяснить: – Мне казалось, что я тебя где-то видела, но, получается, ты по возрасту не подходишь.

– Ах, вот оно что, ну бывает, – улыбнулся парень, жуя сухарик.

– Кажется, я слегка перепила, – расстроено заявила Гелла, – спать хочется. А может, это меня накрыло от происходящего бедлама, фиг знает.

– А что случилось?

– Если я тебе скажу, ты решишь, что я не дружу с головой, и тогда вряд ли мы еще когда-нибудь увидимся, – ответила она и тут же прикусила язык, поняв, что болтнула лишнего.

– Не переживай на этот счет, – засмеялся Александр, – я еще успею тебе надоесть.

– Ничего себе заявления, даже не знаю, радоваться мне или преисполниться подозрений, – сонно улыбнулась девушка.

– Ну, это уже на твое усмотрение.

– Черт, что-то совсем меня развезло, глаза в кучку и мысли так же, – сказала она, допивая оставшийся сидр и поднимаясь со скамейки, – пойду-ка я, пожалуй, домой, а то придется тебе меня на себе тащить, или оставить тут до утра от-

сыпаться.

Алекс поднялся следом и, выкинув их пустые бутылки, прикоснулся указательным пальцем ко лбу девушки.

– Мне не составит ни малейшего труда доставить тебя домой, так что можешь спать, сколько угодно.

Гелла моргнула и почувствовала, как веки неожиданно налились свинцом. Желание отключиться прямо здесь стало настолько сильным, будто прикосновение парня ее околдовало.

– Ал, поймай меня, пожалуйста, – из последних сил проборотала она и провалилась в сон.

Жнец с легкостью подхватил падающую девушку на руки, посмотрел на белое пятно луны, и, слегка пошатываясь, отправился к ее дому. Конечно, он мог бы в один миг заставить себя протрезветь и переместиться прямо в ее квартиру, но сегодня ему захотелось побыть немного пьяным и прогуляться пешком.

Глава 3 Департамент

В понедельник погода решила, наконец, сжалиться над томлящимися в ожидании весны людьми и на улице резко потеплело. Настроение Юли в связи с этим возвысилось до небывалых пределов и даже на работу она шла, весело напевая под нос какую-то незатейливую песенку. На какое-то время забылись все проблемы со Стефаном и ничто не могло испортить девушке настроение. События субботней ночи, конечно, не давали ей покоя, но как они не старались, так ничего понять толком и не смогли. Какой-то невменяемый акалет, желавший смерти Стефана, странная парочка, которая его спасла... Уже через час все более-менее нормальные предположения иссякли и Юля решила, что им стоит поразмыслить над этим с Геллой, до которой весь день почему-то не получалось дозвониться. В результате все проблемы были отложены до понедельника, и вот он наступил, а возвращаться к ним решительно не хотелось. Но, тем не менее, Юля была рада дойти до работы и приступить к поиску подруги. Вся в нетерпении она влетела в офисное здание и завертела головой по сторонам. Обнаружить Геллу, уже в который раз непонятно почему зависшую перед зеркалом, не составило ни малейшего труда, вот только найдя ее взглядом, Юля подавилась жвачкой, а Стефан удивленно присвистнул. Во-первых, она была накрашена, что с ней случалось крайне редко и

только по какому-нибудь особому поводу, во-вторых, на каблуках, и выглядела так, будто скупил парочку бутиков. Черные джинсы и ярко-оранжевая майка были абсолютно новыми и, несмотря на неизменную смятость одежды, к привлекательности девушки явно прибавилось очков так тысяча. Подойдя, Юля первым делом вместо приветствия потрогала лоб подруги на предмет зашкаливающее повышенной температуры, а затем спросила:

– Гель, ты съела что-то приторно сладкое? Твой внешний вид вызывает опасения.

– Не считая пары бутылок сидра и пачки сухариков в компании нового знакомого, ничего такого, – усмехнулась в ответ она.

– Я вчера весь день не могла до тебя дозвониться, где ты пропадала?

– Нуууу... Сначала телефон был на беззвучке, а потом вообще сел, после того как я с отцом поговорила. В общем, я забыла тебе перезвонить, слишком много всего интересного произошло, – сказала Гелла, вспоминая вчерашнее утро.

Утром оно, конечно, было только на словах и началось для нее далеко за полдень с ужасающего для малопьющего человека похмелья. Пытаясь превозмочь сонливость и головную боль, девушка перевернулась с живота на спину и тут же наткнулась босой ногой на чье-то тело. Пытаясь убедиться в реальности происходящего, Гелла еще раз пошевелила но-

гой. Снова тело. Правда на этот раз оно решило подать признаки жизни и немного хриплым мужским голосом попросило перестать щекотаться. Память услужливо подсунула имя тела, и девушка начала понемногу вспоминать события вчерашней ночи. Кажется, они катались на каруселях и пили, а потом она заснула прямо в парке... Вот только как они оказались дома, она напрочь не помнила.

– Алекс, ты там как, живой? – поинтересовалась она.

– Ну, как тебе сказать, – пробормотал парень, лежавший поперек дивана у нее в ногах, – я мертв уже столетий эдак одиннадцать с половиной.

– Отлично, звук есть, язвить можешь, значит все нормально.

– Я не язвлю, я констатирую факт, – страдальчески простонал Александр и положил ладонь себе на лоб. Через несколько секунд его лицо приобрело нормальное выражение и он, наконец, открыл глаза. – Ползи, давай, сюда.

Гелла послушно выполнила указание и переместилась поближе для того, чтобы ладонь парня с громким шлепком упала ей на лоб. Девушка недовольно зашипела, но спустя мгновение ее возмущение исчезло вместе с головной болью.

– Черт, как ты это делаешь?

– Это покрытая мраком тайна, которую ты узнаешь лишь после смерти! – сказал Александр, скорчив страшную рожу и, что примечательно, ничуть при этом не покривив душой. Гелла, поняв, что ничего более конкретного все равно

не услышит, опустила расспросы, задумавшись о проблемах насущных.

– Как мы дома оказались?

– Ты заснула, и я взял на себя смелость отнести тебя домой, а двери ключами открыл. Удобно, знаешь ли, когда на домофоне написаны фамилии всех жильцов поквартирно.

– Ничего себе ты наглый какой, – удивленно присвистнула она, не чувствуя, впрочем, никакой злости. Есть будешь? В наличии имеются бутерброды с колбасой и сыром.

– Даже не знаю, работа не ждет, скоро моя смена начнется, – хмыкнул Алекс, – хотя, от бутерброда я бы не отказался.

– В таком случае, тебе прямая дорога на кухню, а я пойду, искупаюсь, пожалуй. Подождешь минут пять?

– Ну разве что только пять, – ответил юноша и, встав с дивана, отправился на кухню.

Гелла же пошла в ванную, безуспешно пытаясь вспомнить, где же она слышала эту фразу «работа не ждет». Как ни странно, память снова подсунула кукиш. Уже в который раз за несколько дней она оставила безнадежные попытки призвать свой мозг к ответственности и, быстро искупавшись, пошла на кухню. Алекса не было, только на столе стояли чашка с горячим шоколадом и тарелка с разогретыми бутербродами. На подносе возле мойки обнаружилась еще одна чашка, вымытая и оставленная сушиться. Гелла хмыкнула и, прихватив горячий шоколад с бутербродом, прошлась по квартире. Пусто, только рыбки в аквариуме. Входная дверь

тоже была закрыта и создавалось впечатление, что тут никого кроме нее не было, но вымытая чашка, никуда не исчезнув, стояла на кухне, а по квартире витал стойкий запах мужского одеколona.

– В окно ты, что ли выпрыгнул? – задумчиво пробормотала она. Конечно, выбраться с третьего этажа на улицу было вполне реально, спустившись по газовой трубе и спрыгнув на крышу подъезда, но это сулило такой повышенный травматизм, что лучше и не пытаться. Решив пока не вникать в суть странного исчезновения своего нового знакомого, она быстро позавтракала и поехала в больницу.

– Как его состояние?

– Пациент скорее жив, чем мертв, – ответила врач, – но вот очнется ли он, это большой вопрос. У меня иногда такое чувство, что его сознание где-то бродит, совершенно забыв о своих прямых обязанностях. Потому что по всем признакам, ему бы положено в себя прийти.

– Не исключено, – хохотнула в ответ Гелла. – А кто-нибудь еще кроме меня интересовался его здоровьем?

– А как же, тетя вот приходила. В документах базы^{2*} ска-

^{2*} Чтобы обезопасить жителей города и избежать неразберихи и ненужной волокиты, все медицинские учреждения имеют доступ к базе данных, в которой указана информация первой необходимости о пострадавшем: медицинские сведения, а также список ближайших родственников. Даже когда в больницу попадает неизвестный, сканируется его сетчатка глаза и личность идентифицируется. Такой подход существенно улучшил работу медицинских учреждений всех

зано, что его родители погибли и живет он с тетей.

– М-м-м-м, даже так.

– Кстати, она, кажется, еще даже здесь, – сказала врач, – по крайней мере, минут пятнадцать назад еще была.

– Понятно, спасибо большое, – кивнула она и направилась в нужную палату.

Там действительно сидела невысокая худая женщина лет сорока, отдаленно напоминающая Стефана, и вид у нее был на редкость печальный. При появлении Геллы она резко встрепенулась и подозрительно уставилась на неожиданную гостью.

– Добрый день, я Гелла. Я привезла его сюда, когда случилась авария, – начала разговор девушка, – а вы тетя Стефана?

– Да, тетя, – ответила женщина, немного расслабившись. – А ты знакома с моим племянником? Вряд ли случайный прохожий стал бы так интересоваться здоровьем постороннего человека.

Гелла в ответ на это заявление издала неопределенный смешок, но все же сказала:

– Мы знакомы более или менее... я подруга его подруги, мы пересекались несколько раз.

– Какой еще подруги? – снова насторожилась собеседница. – Олеси, что ли?

– Какой еще Олеси? – вопросом на вопрос ответила Гел-

ла. – Мою подругу Юля зовут.

– Уверена?

– Вполне. А что такое, кто эта Олеся?

– Лисецкая, – неохотно ответила женщина.

– Та самая, которая Дмитриевна?

– Да.

– Вот оно что, – задумчиво хмыкнула Гелла. – Что ж, раз со Стефаном все стабильно, я буду вынуждена вас покинуть, приятно было познакомиться.

– Взаимно.

– Всего доброго.

С этими словами Гелла быстро вышла и направилась в рейд по магазинам, вызволив предварительно Данила.

– Привет, моя боевая подруга, что хотела?

– И тебе не хворать, – ответила она, – мне уже нужна твоя помощь.

– Быстро ты, – хохотнул в трубку Данил. – И что конкретно тебе нужно?

– Полазить по сетям, почитать про одну личность, – сказал Гелла дежурную фразу, которая означала необходимость подключения хакреских талантов друга.

– Что за личность такая, что про нее читать нужно?

– Олеся Лисецкая.

– Которая Дмитриевна?

– Которая Дмитриевна.

– Ого, – присвистнул Данил, – чувствую, как запахло жа-

реным.

– Та да, я тоже не в восторге, но что поделать.

– Ладно, что-нибудь посмотрию.

– Спасибо, до встречи.

Стоило ей повесить трубку, как телефон вновь зазвонил.

Увидев номер абонента, Гелла глубоко вздохнула и, взяв трубку, сказала:

– Привет, пап.

– Привет, Гелла. Ничего не хочешь мне рассказать?

– Например? – уточнила на всякий случай девушка.

– Например, о каком-то парне, который лежит у нас на попечении больницы.

– Я не успела тебе рассказать, – помялась девушка. Все-таки главврач заложила ее отцу, хотя она хотела сказать ему сама и не сразу. Хорошо хоть успела с его тетей познакомиться, а то совсем неловко вышло бы. В конце концов, Гелла ничего не знала об этом парне. Объяснить, что девушка помогает ему, потому что он стал призраком при жизни, принимающим ее подругу, было немного сложновато. – Его зовут Стефан, он парень Юли. Они попали в ДТП, и он очень пострадал. Я попросила, чтобы его определили на содержание больницы на некоторое время, потому что у семьи Стефа сейчас тяжело с деньгами. Как только его тетя найдет деньги для лечения, они все оплатят, она уже занялась этим вопросом.

– Ладно, делай, как считаешь нужным, если уверена в этих

людях, но впредь сообщай мне сразу о таких происшествиях.

– Хорошо, пап. Когда вы возвращаетесь?

– Конференцию продлили на неделю, так что будем еще не скоро.

– Понятно, что ж, передавай маме привет.

– Звони, если что случится.

– Будет сделано! – весело воскликнула в трубку девушка.

Гелла потрянула головой, отгоняя воспоминания, и спросила:

– А что ты так сильно от меня хотела?

– Да с нами такое случилось, пока ты там развлекалась! – воскликнула Юля.

Она вкратце поведала о произошедшем с ней и Стефаном, на что Гелла лишь озабоченно вздохнула:

– Да уж, все причудливей и причудливей. Хотя меня больше интересует, когда Стефан собирался нам рассказать, за кем мы должны гоняться. Я тут вчера случайно в больнице на его тетю наткнулась, и она мне поведала имечко одно, так вот я хочу подробностей.

Когда подробности были услышаны, она лишь закатила глаза и задумчиво поинтересовалась, доставая из рюкзака пару шоколадных конфет:

– Интересно, если я сейчас позвоню в больницу, с какой вероятностью мне скажут о крайней степени сотрясения мозга у пострадавшего?

– Что? – не понял Стефан, но Гелла его, естественно, не услышала, и продолжила.

– Я даже представить себе не могу причину, по которой мы должны тебе помогать. Две унылые сотрудницы сервис-бюро ищут компромат на наркобарона, это даже звучит смешно. Тебя Лисецкий переехал большим страшным внедорожником, потому что решил своеобразно наказать воришку, и вот просто интересно, что он сделает с нами за жалкие попытки уличить его в незаконных действиях? Или ты хочешь, чтобы мы присоединились к тебе, создав приятенькую такую загробную компанию?

– Мне больше некого просить, – горестно воскликнул призрак. – Я хочу найти хотя бы маленькую зацепку, которую можно было бы отдать в Департамент, что угодно, чтобы поспособствовать уничтожению этого козла.

– Ладно, идем в офис, мне надо удобно сесть и хорошенько подумать. Но, не могу не заметить, что в случае успеха, наш душеблудный друг с нами не расплатится, – сказала Гелла, услышав «озвучку». Едва зайдя в офис, она уселась на свое место и, подперев голову рукой, уставилась вмиг остекленевшими глазами в никуда. Со стороны иногда возникало впечатление, что она застывшая статуя, но периодически моргающие веки немного сглаживали жуткое наваждение. В голове у Юлиной подруги явно тикали какие-то часы, так как она всегда с точностью до трех минут могла сказать, сколько сейчас времени и, если говорила, что пробудет в размыш-

лениях пол часа, то впадала в свое загадочное оцепенение ровно на пол часа. В этот раз она пробыла в параллельных вселенных минут двадцать. Очнувшись, девушка потрусилась головой и украдкой потянулась, разминая затекшие конечности.

– Ну что, – шепнула Юля, – яви миру гениальную мысль.

– Мне нужен Женек, – констатировала она.

– Зачем?

– Потом, все потом, – ответила Гелла и, прихватив свой старенький черно-белый телефон, из тех, с которыми уважающая себя молодежь не ходила в принципе, вышла из офиса. Набрав Данила, она выслушала несколько гудков, а затем трубку, наконец, подняли.

– Привет, ты по делу или потрепаться?

– Потрепаться по делу, – ответила Гелла. – Ты что-нибудь нашел про нашу новую подругу?

– Да, полазил, почитал, немного, конечно, но может пригодиться.

– Слушай, я тут размышляла только что и вспомнила, что видела какую-то статью, где говорилось вроде, что она поступила в тот же университет, что и наш Евгений, мне не показалось?

– Нет, не показалось, все так. А что ты хочешь?

– Хочу попросить его пройтись мимо нее пару тройку раз и посмотреть вживую, что она из себя представляет. Интернет интернетом, но живое впечатление все-таки лучше.

– Главное, пусть на глаза ей не попадается, эта Лисецкая та еще штучка, ее призрачный ныне парень подсунул нам настоящий геморрой.

– Это уж точно. Но раз уж пообещали, придется помочь, к тому же Стефан настолько настырный, что попросту съест Юльке мозг, если мы ничего не попытаемся сделать. Ладно, сейчас свяжусь с Женьком, хочу встретиться с ним после работы, а потом сразу к тебе отправлюсь, расскажешь, что нарыл.

– Хорошо, до встречи.

* * *

– Машина зафиксировала разговор, связанный с объектами наблюдения, степень подозрительности составляет восемьдесят восемь целых четыре десятых процента, какие будут указания?

Коренастый мужчина лет пятидесяти с абсолютно незапоминающимся лицом почесал седеющий висок и ответил:

– Пока что найти и проследить.

Оперативник кивнул и быстро вышел из кабинета.

* * *

Гудки шли довольно долго, прежде чем сонный мужской голос по ту сторону трубки недовольно пробухтел:

– Алло, Гелла, я тебя ненавижу.

– Хватит спать, Женек, у меня к тебе дело, – усмехнулась девушка.

– Молчала бы. Я, знаете ли, не обладаю компьютером вместо мозгов и, чтобы писать тяжелые курсовые, мне нужно много учиться, а потом много спать.

– Ты превращаешься в нудного старикашку, прекращай мне это. Мы можем встретиться сегодня? Дело есть.

– Что за дело такое? – спросил Женя.

– Не по телефону, ладно?

– В неприятности, что ли, влипла? – вздохнул собеседник.

– Ну, пока вроде нет, – ответила Гелла.

– Ладно уж, давай в пол шестого возле фонтана, нормально так будет?

– Вообще отлично, мы как раз сегодня раньше с работы уходим.

– Тогда пока, пойду восстанавливать свой нарушенный сон.

– Ага, восстанавливай, – засмеялась она, – пока.

Вернувшись в офис, Гелла быстро под села к подруге и сказала:

– Стеф сейчас тут?

– Куда он денется? – уныло ответила Юля.

– А вот мы его сейчас и денем. Вечером у меня встреча с Женьком, но перед этим нашему другу придется немного поработать.

– В каком смысле?

– Лисецкий опасный человек, любой интерес к его личности и семье строго контролируется, так что не исключено, что в ближайшее время к нам заявятся представители Департамента, желая узнать, чем этот самый интерес у нас обоснован. И хорошо было бы дать им какую-нибудь информацию. Вполне возможно, этого будет достаточно, чтобы они, наконец, за него взялись. Так что сейчас Стефан отправится домой к Лисецкому и попытается выяснить что-нибудь полезное.

– Неожиданно, – хмыкнул призрак, – хотя и логики не лишено. Но почему именно сейчас?

– Потому что так говорит мое чутье, – ответила Гелла, когда Юля повторила его слова.

Стефан решил не оспаривать идею девушки и, пообещав вернуться к окончанию рабочего дня, ушел.

Оставшееся время прошло на редкость скучно. Юля пыталась вникать в работу, Гелла трудилась, периодически прерываясь на прочтение художественной литературы, и ничего не происходило. Юля была вне себя от радости, потешившись на время мыслью, что все встало на круги своя. Но, к ее сожалению, это было не так. Ближе к концу дня вернулся Стефан. Призрак был на редкость возбужден и немедленно потребовал себе все внимание. Девушки вышли в коридор, и он тут же восхищенно воскликнул:

– Я понятия не имею, что у тебя за чутье такое, но оно

работает! Я узнал то, что действительно может быть важным для Департамента.

– Что именно?

– Через неделю к Лисецкому приезжает его бухгалтер, Владимир. Он ведет все его дела, и те, которые связаны с его незаконной деятельностью, тоже. Если Департамент сможет как-то подслушать их разговоры, то у них появится достаточно доказательств для его задержания.

– Все это, конечно, замечательно, – сказала Гелла, стоило Юле все озвучить, – но почему ты думаешь, что они и так не в курсе?

– Департамент не может уже который год прищучить Лисецкого потому что не имеет даже самой маленькой лазейки к нему домой. Его дом – неприступная крепость, все люди, появляющиеся в жизни семьи, тщательно проверяются, здание защищено от любой прослушки, а охраны там целый гарнизон. Система безопасности там тоже на высоте и постоянно обновляется, поэтому выяснить что-нибудь действительно важное нет никакой возможности.

– Вот оно что... А ты как волшебный ключ, открывающий нам полный доступ.

– И что нам теперь делать? – спросила Юля.

– Ничего. Ждать и, если вдруг появятся сотрудники Департамента, всячески им поспособствовать. Нужно только придумать правдоподобное объяснение наших знаний, а то сказать, что мы разжились такими сведениями благодаря

призраку, будет уже чересчур.

– Но что мы можем им сказать?

– Что ты моя девушка, например. И что я рассказал тебе обо всем, потому что понял, что мне хотят преподать урок, который может быть не вполне совместим с жизнью, – неожиданно предложил Стефан.

– Но я же не твоя девушка, – растерянно заявила Юля, даже забыв озвучить слова призрака подруге.

– И что с того?

– А это отличная мысль, – быстро поняла, о чем речь, Гелла. – Таким образом мы сможем объяснить, почему Юлька вообще в курсе происходящего.

– Я смотрю, вы уже почти телепатически общаетесь, может я вам и не нужна тогда? – обреченно вздохнула девушка.

Посоветовавшись еще немного, они разошлись по своим рабочим местам, поджидая близившийся конец рабочего времени. Призрак куда-то ушел и занял место у Юлиной левой руки лишь, когда они собрались уходить. Гелла впала в тяжелую задумчивость и Юле казалось, будто она слышит скрип шестеренок у нее в голове. Она была очень благодарна подруге за помощь, но, когда та заявила, что ее собственное отражение только что ей подмигнуло, подумала, что ей все-таки стоит бросить это дело и хорошенько выспаться. Отведя девушку подальше от зеркала в холле, она с тревогой в голосе сказала:

– Гель, расслабься, это переутомление уже пошло. Ты, по-

хоже, перенервничала из-за всей этой сверхъестественной чертовщины, вот тебе и мерещится невесть что.

– Мне даже, когда я пьяная, редко что мерещится, – недовольно ответила девушка, но свое мнение по этому поводу оставила при себе, зная, что Юля просто ненавидит такие вещи. Ей были чужды приключения, стремление к неизвестному и любовь к необъяснимому. Она любила тихую размеренную жизнь, которая была проста и понятна, как день, не подсовывала кучу невообразимых загадок и не требовала их скорейшего разрешения. Именно поэтому Гелла была уверена в том, что ее подруга не сможет помочь призраку, который так неожиданно появился в их жизни. Именно поэтому она не подняла ее на смех в кафе, едва услышав такую историю. Юля скорей бы прыгнула с парашютом, переборов свой извечный страх высоты, чем стала бы сочинять подобные небылицы.

На улице светило яркое весеннее солнце. Оно беззлобно смеялось над людьми и призраками, заставляя их щуриться, прикрывать глаза руками и искать защиты в спасительном теньке. Юля блаженно потянулась и позвала подругу:

– Слушай, Гелька, может, закатимся куда-нибудь, съедим по мороженке, перед тем как ты с Женей встречаться пойдешь?

Однако Гелла ее не услышала. Замерев, девушка наблюдала, как чуть поодаль мимо проходит высокий брюнет с завязанными в хвост вьющимися волосами. Не обращая вни-

мания на Юлю, она сбежала по ступенькам и, всмотревшись в спину удаляющегося парня, окликнула его:

– Алекс?

Молодой человек остановился и, не торопясь, оглянулся. Улыбнувшись беззаботной улыбкой, резко контрастировавшей с серьезным взглядом синих глаз, он помахал в ответ рукой и пошел навстречу Гелле.

– Это она с ним, что ли, алконафтила в субботу? – заинтригованно спросила Юля. – Надо же, красавец какой.

– Ага, даже мне глаза слепит, такой красивый, – согласился с девушкой Стефан, и они пошли поближе, наблюдая, как Гелла в два счета преодолевает разделявшее их с парнем расстояние. Первым делом, она задала вопрос, не дававший ей покоя все это время.

– Как ты выбрался из квартиры?

– И тебе привет, – улыбнулся Александр.

– Ты что, какой-то супер – крутой взломщик? – не отставала девушка.

– Нет, я просто торопился на работу, поэтому вылез через окно.

– Это что же за работа такая, ради которой ты в окно полез, хотя обещал меня подождать?

– Ты сказала, чтобы я подождал пять минут, а тебя не было как минимум шесть с половиной, – делано возмутился парень.

– Это не повод выпрыгивать из окон, ты ведь убиться

мог, – воскликнула Гелла.

– Ну, прыжок из окна вряд ли меня убьет, а вот наш Шеф опозданий ой как не любит.

Стефан присвистнул:

– Вылезти из окна третьего этажа, чтобы не опоздать на работу? Вот это трудоголик. Давненько я таких уникамов не видел.

– Да, пожалуй, я слегка переборщил с пагубным влиянием на неокрепший ум, – задумчиво почесал затылок Александр, будто бы услышав слова призрака, и обратился к Гелле, – с другой стороны, так интереснее.

– Это уж точно, – хохотнула она. – А ты, собственно, что здесь делаешь?

– У меня смена в этом районе вот-вот начнется, нужно человека одного встретить.

– Возле моей работы? Вот уж совпадение так совпадение.

– Да ладно тебе, – засмеялся Алекс. – Просто так получилось. Куда бы я ни пошел, везде ты. Как дела?

– Все в порядке, как видишь, хотя, несмотря на твое магическое умение снимать головную боль, лучше мне не употреблять сидр в таких количествах, как в субботу.

– Так и спиться недолго, – сказал Стефан, справедливо полагая, что кроме Юли его никто не слышит. Припомнив, сколько выпила ошеломленная новостью о существовании призрака девушка, он нисколько не сомневался, что голова у нее просто обязана была раскалываться.

– Да, такими темпами станем законченными алкоголиками, – ответил Алекс, и до призрака не сразу дошло, что он мог сказать это как в ответ Гелле, так и ему, ровно, как и фразу в начале диалога. А когда дошло, он удивленно воскликнул:

– погоди, ты меня что, тоже видишь?

Однако загадочный молодой человек проигнорировал его вопрос, лишь сказав Гелле:

– Ладно, пожалуй, мне пора идти, рад был тебя увидеть.

– Слушай, давай, что ли, хоть номерами обменяемся, – предложила девушка, шаря по карманам в поисках телефона.

– У меня нет телефона. Но ты не волнуйся, я найду тебя, когда понадобится.

– Эм-м-м, ну как скажешь, – озадаченно ответила она, размышляя о том, что у кого это в век технологий нет телефона.

– Тогда до встречи.

Гелла с задумчиво наблюдала, как уходит ее таинственный знакомый, странно обходя пустоту возле ее подруги, как его силуэт скрывается за углом улицы, и думала о том, где она все-таки могла его встречать. Он казался смутно знакомым: его имя, его лицо и поведение, абсолютно все. Создавалось впечатление, что всем его странностями есть объяснение, которое она в состоянии воспринять, более того, которое она уже однажды слышала, однако память снова пока-

зала язык и напрочь отказалась сотрудничать.

Стефан тоже смотрел на уходящего парня, но скорей, с удивлением и некоторым опасением. Он наконец-то понял, что не так с этим человеком, который так технично обошел то место, где стоял призрак, – он был как две капли воды похож на девушку, которая вместе с компаньоном спасла ему жизнь в знаменательную ночь встречи с акалетом. Девушку, которой не нужно было разрешение забрать его душу.

– Юля, надо держаться от него подальше.

– Что? Почему? Что такое? – недоуменно спросила та.

– Мне кажется, он не человек и может быть опасен.

– Слышишь, Гелла, Стефан говорит, что твой новый друг опасный нечеловек.

– Ну, пьет он, как простой смертный, – хохотнула Юлина подруга, – однако странности налицо. Но думаю, он не доставит нам никаких неприятностей.

– В тебе говорят гормоны, – недовольно буркнул призрак. Юля повторила.

– Во мне говорит чутье, а оно никогда не подводит, – ответила Гелла. – Ладно, народ, мне пора на мою деловую встречу.

С этими словами она развернулась и ушла, оставив подругу наедине с призраком. Юля лишь грустно вздохнула, ее такое общество ни много, ни мало тяготило. Стефан, глядя на ее понурое лицо, решил не настаивать на светской беседе и задумался о своем.

Спустя час Гелла сидела в парке на парапете фонтана, ожидая встречи. На шершавые плиты, нагретые теплым весенним солнцем, то и дело падали прохладные брызги, принося легкую волну свежести в окружающую духоту. Обстановка была столь тихой и умиротворяющей, что девушка на какое-то время забыла обо всем, просто наблюдая за брызгами фонтана и проветривая забитую последними событиями голову. В действительность она вернулась только тогда, когда человек, которого она ожидала, щелкнул ее по уху. Это был крепко сбитый невысокий брюнет с карими глазами. Лицо у него было довольно уставшее, а под глазами залегли темные круги.

– Здоров, ведьма, – сказал он, усаживаясь рядом с подружкой.

– Женек, если ты будешь называть ведьмой каждую девушку, которая не вовремя тебя разбудит, ты навсегда останешься скучным холостяком, – с иронией заметила Гелла.

– Ладно, давай уже ближе к делу, – сказал Женя, – а то мне еще в универ по делам ехать. Я так понял, у тебя какие-то неприятности?

– Что-то вроде того, – ответила девушка и вкратце поведала ему о своих планах.

* * *

– Докладываю, объект номер один найден, слежка начата, объект номер два найден, к нему выехали.

– Принято.

* * *

– Мда, задачка вроде не сложная, но вот подробности как-то настораживают, – ответил Женя после недолгих размышлений.

– Поэтому я и прошу только подсмотреть немного, – ответила девушка, – просто пройдишь мимо пару-тройку раз, посмотри, как она себя ведет, на каких парней смотрит. Данил нарыл немного информации, но в сети никогда не бывает всего. Я б и сама пошла, но уж больно у меня внешность броская, не хочу светиться раньше времени.

– Ладно, так и быть, помогу, но с тебя пиво. И знакомиться с ней тоже не буду, мне еще шкура дорога.

– И не надо, думаю, мне и так хватит, – задумчиво пробормотала Гелла. – Сообщишь тогда что да как.

– Я бы на твоём месте многого не ждал бы от этой затеи, – сказал юноша, поднимаясь.

– Да я и не жду. Чуть-чуть здесь, чуть-чуть там и мой план готов.

– Как знаешь. До встречи.

– Да, пока.

По пути к Данилу Геллу не покидало неприятное ощущение, что за ней следят. Решив проверить свои подозрения, она зашла в ближайший буфет и, купив чай с пирожным, уставилась в окно, стараясь незаметно разглядеть возможный хвост. К ее сожалению, таковой вскоре обнаружился. Неприметный на первый взгляд мужчинка в очках и костюме все время, пока Гелла пила чай, изображал какой-то невероятно важный разговор по телефону. Стоя на остановке, он, увлеченный своим занятием, не раз пропустил все маршрутки и автобусы, которые там вообще останавливались.

– Что-то мои предположения насчет Департамента сбываются с неприличной скоростью, – подумала она. – Ладно, придется общаться, раз такое дело.

Девушка залпом допила чай и, закинув в рот последний кусочек пирожного, вышла на улицу.

* * *

– Я прибыл, – сказал Александр, заходя в кабинет.

– Хорошо, – ответил Шеф, откидываясь в кресле и сцепляя в замок худые тонкие пальцы. – У меня для тебя новость есть.

– Какая именно?

– В твоём городе началось еще одно Испытание, так что будешь курировать и его.

– Еще один потенциальный жнец? – удивился парень. –

И кто же это? Не многовато ли мне будет, сразу за двоими следить?

– Я уверен, тебе это не составит труда, – уголками губ улыбнулся мужчина. – Наш новый кандидат – Саманов Данил Андреевич, лучший друг твоей подопечной и Испытание у них одно на двоих.

– Ого, неожиданно, – задумчиво произнес Алекс, – а за опоздание в несколько дней, стало быть, потому, что в Геллыном Испытании никаких особых событий не происходило?

– Вроде того. Оно никак не касалось этого молодого человека, пока девушка не перешла к активным действиям. Теперь же, когда она начала разнюхивать все направо и налево, Данил Андреевич оказался втянут в эти дела по самые уши, что и раскрыло его потенциал.

– Ну что ж, если они пройдут Испытание, это будет весьма удачно для нас всех.

– О да, последним, кто пополнил наши ряды, был Роман, и это было двести восемьдесят лет назад, – ответил Шеф. – Так что будь добр, проследи за ними обоими.

* * *

Оперативник вот уже два с половиной часа вел слежку за объектом и теперь решительно не понимал, куда делась девчонка. Еще пару минут назад ее яркая майка мозолила ему глаза, значительно облегчая слежку, и вот, она куда-то исчез-

ла, неожиданно свернув в парк развлечений. К слову говоря, следить за ней было достаточно утомительно. После встречи с другом, направлявшаяся домой девушка неожиданно передумала и поехала в центр города, обойдя там добрую половину всех имеющихся магазинов. Впечатление создавалось такое, будто она решила разом сменить весь свой гардероб, с каждым выходом из бутика обзаводясь очередным цветным пакетом с вещами. Оперативнику, чтобы оставаться незамеченным пришлось выпить столько кофе в близлежащих забегаловках, что каждый шаг отдавался неприятным бульканьем в желудке. В некотором замешательстве он пошел туда, где пропала цель, намереваясь догнать ее где-то в парке. Найти ее нужно было во что бы то ни стало хотя бы потому, что в отделе его потом просто засмеют. Это же каким раззявой нужно быть, чтобы упустить из виду молодую девушку. Сосредоточившись на поставленной задаче, оперативник направился вперед, однако его тут же окликнул мужской голос:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.